

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

І. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание — это синтаксическая единица, возникающая в результате смыслового и грамматического объединения двух или нескольких полнозначных слов (или форм слов) на основе их подчинительной связи. Ср.: *вишневый сад // вишневий сад; читать книгу // читати книгу; пять студентов // п'ять студентів; быстро бежать // швидко бігти.*

Как особая синтаксическая единица словосочетание противопоставляется предложению с точки зрения выполняемой функции, по грамматическому статусу и структурным особенностям.

Являясь компонентом единицы сообщения (предложения), словосочетание производится в речи в связи с задачами акта коммуникации и разрешает таким образом противоречие между конечным числом лексических (шире — номинативных) единиц и бесконечным числом конкретных предметов и явлений, существующих и воспринимаемых в их взаимосвязи, информация о которых и составляет содержание всякого коммуникативного акта.

Словосочетание, как и входящие в него компоненты, выполняет лишь актуальную номинацию, то есть обозначает некоторые предметы и явления, выступающие в роли участников или элементов ситуации. Именно в этом ключе возможно трактовать функцию **свободного** (спонтанно возникающего в речи) **словосочетания** как развитие номинации в целях и интересах коммуникации, а само свободное словосочетание может квалифицироваться как способ обозначения (с целью передачи информации) всех воспринимаемых сознанием человека предметов и явлений действительности, осуществляющийся с опорой на объективированные с помощью языковых знаков результаты членения мира.

При толковании функциональных особенностей свободного словосочетания как единицы актуальной номинации (соотнесения конкретного обозначающего, языковой формы, с данным ре-

ферентом) в центре внимания оказывается проблема номинации в широком плане — изучение того, “как ситуация в целом и отдельные ее элементы получают языковое обозначение”¹.

Языковой знак может выступать не только как элемент коммуникативных единиц, но и как оперативная единица, участвующая в закреплении результатов когнитивной деятельности человека.

В этой связи словосочетание как знаковая форма может стать номинативной единицей, обладающей денотативно-сигнификативным содержанием, если обозначаемый предмет или явление окажется общественно осознанным и если это словосочетание окажется конвенционально закрепленным за ним наименованием. В таком случае оно уже не будет возникать в речи спонтанно, а будет воспроизводиться, актуализироваться.

Положение о том, что материализация номинативной единицы, закрепляющей результаты познавательной деятельности человека, осуществляется не только средствами словообразования, но и синтаксиса, подтверждается фактом формирования и функционирования так называемых расчлененных единиц наименования, организованных в форме словосочетания, компоненты которого, утрачивая свою номинативную самостоятельность, перераспределяют значения и образуют иные, более сложные (в разной степени) формальные и содержательные зависимости. Ср.: *орбитальная станция* // *орбітальна станція*, *военно-промышленный комплекс* // *військово-промисловий комплекс*, *белое вино* // *біле вино*, *научно-исследовательский институт* // *науково-дослідний інститут*, *холодная война* // *холодна війна*. Подобные словосочетания — составные наименования относятся к разряду **несвободных** (или **устойчивых**).

К несвободным словосочетаниям примыкают так называемые расчлененные единицы наименования фразеологического типа (ср.: *золотые руки* // *золоті руки*, *железная воля* // *залізна воля*, *волны протеста* // *хвилі протесту*, *экологическая пропасть* // *екологічна безодня*). Основное назначение подобных сочетаний — служить средством экспрессивно-эмоциональной характеристики явлений.

Те несвободные словосочетания, в которых отсутствуют живые синтаксические связи, а также те, которые включают компонент с утраченным или стершимся лексическим значением, пред-

¹ Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. — М., 1972. — С. 13.

метом грамматики не являются (напр.: *ничтоже сумняшеся, шутка сказать, точить лясы, остаться с носом // байдики бити, собаку з їсти, повісити носи*).

Словосочетание, как элемент предложения, всегда передает некоторую информацию, но в отличие от предложения никогда не относит эту информацию в тот или иной объективно-модальный и временной план. Сравните словосочетание *пение соловья // спів соловейка* и предложение *Соловей поет // Соловейко співає*. Передавая одно и то же объективное содержание, эти синтаксические единицы различаются грамматически. В предложении соответствующее событие характеризуется как реальный факт, происходящий в момент говорения. Сравните, например, способность синтаксической формы предложения характеризовать то или иное событие как реальный факт, имевший место до или после момента говорения (*Соловей пел // Соловейко співав; Соловей будет петь // Соловейко буде співати*), или как нереальный факт (*Если бы соловей пел! // Якщо б соловейко співав!*). Словосочетание этой информации не выражает.

Словосочетание и предложение — это единицы разного синтаксического качества, с разными синтаксическими свойствами.

Словосочетание возникает на основе подчинительной связи слов, которая носит субординативный характер, то есть предполагает наличие главного и зависимого (зависимых) компонентов: *историческое событие // історична подія, стоять перед домом // стояти перед будинком, хорошо работать // добре працювати*. Отличительными признаками подчинительной связи являются обязательность/необязательность и предсказуемость/непредсказуемость.

Так, например, в русском и украинском языках глагол *находиться // знаходитися* нельзя употребить без распространяющей его зависимой словоформы — пространственного конкретизатора (*находиться в школе/на поляне/за деревом/слева // знаходитися в школі/на галявині/поза деревом/ліворуч*). Связь между компонентами приведенных словосочетаний носит обязательный характер. Сравните также словосочетания с обязательной связью компонентов *надевать пальто // одягати пальто, отличаться умом // відрізнятися розумом, стать ученым // стати вченим, много дел // багато справ* и т. п. В качестве главных (стержневых) компонентов подобных словосочетаний выступают информативно недостаточные слова, то есть такие, которые в силу своего лексического значения требуют зависимой словоформы с информативно восполняющей функцией.

В русском и украинском языках возможна необязательная подчинительная связь компонентов словосочетания. Так, существительное *сад // сад*, глагол *гулять // гуляти* сами по себе достаточны для обозначения определенного предмета или действия. Поэтому словосочетания, возникающие в результате их распространения (*большой сад // великий сад, гулять в саду // гуляти в саду*), характеризуются необязательной связью компонентов. Ср.: *Дети гуляли в большом саду — Дети гуляли // Діти гуляли у великому саду — Діти гуляли*.

Другим отличительным признаком подчинительной связи словоформы выступает ее предсказуемый/непредсказуемый характер. Если главный компонент словосочетания предопределяет соответствующую (конкретную) форму зависимого, то связь их носит предсказуемый характер. Ср.: глагол *писать // писати* предопределяет появление зависимого существительного в винительном падеже (*писать (что?) книгу (сочинение) // писати (що?) книжку (твір)*). В отличие от русского в украинском языке при глаголе *писати* возможно использование двух форм винительного падежа неодушевленных существительных мужского рода единственного числа: *писати лист, вірш — писати листа, вірша*. Первая форма винительного падежа является основной, вторая, совпадающая с формой родительного падежа, свойственна разговорной речи и жанрам художественной литературы. В данном случае предсказуемая связь носит вариативный характер.

Предсказуемая связь широко и разнообразно представлена в сочетаниях существительного и зависимого адъективного компонента. Например, стержневой субстантив в форме женского рода единственного числа (*кукла // лялька*) предопределяет соответствующую форму зависимого компонента (*новая кукла, новой куклы, новой кукле, новых кукол // нова лялька, нової ляльки, новій ляльці, нових ляльок*).

При непредсказуемой связи компонентов словосочетания форма зависимого слова однозначно не предопределена. Сравните возможность появления зависимого существительного в форме предложного, творительного падежа, а также неизменяемого наречного компонента при распространении глагола *находиться // знаходиться*: *находиться на дереве, под водой, наверху // знаходиться на дереві, під водою, нагорі*.

Средствами выражения подчинительной связи компонентов словосочетания в русском и украинском языках являются форма слова и предлог: *красные яблоки // червоні яблука, зйти к брату // зйти до брата, беспокоиться о детях // турбуватися про дітей*.

Неизменяемые зависимые слова (или формы слова) связываются с главным по смыслу: *громко читать // виразно читати, умение понимать // вміння розуміти.*

Между компонентами словосочетания устанавливаются различные семантико-синтаксические отношения, определяемые лексическими и грамматическими значениями стержневого и зависимого слов.

Определительные отношения складываются на основе значения предметности главного компонента и значения признака (внешнего или внутреннего качества, свойства, принадлежности) зависимого: *отцовский дом // батьківський будинок, дом отца // будинок батька, железные ворота // залізна брама, четвертый день // четвертий день, мое счастье // моє щастя, жизнь в городе // життя у місті, желание петь // бажання співати.* Зависимая словоформа в таких словосочетаниях отвечает на вопросы: какой?, чей?, который?

Объектные отношения возникают между главенствующим компонентом, обозначающим действие или состояние, и зависимым компонентом, называющим тот предмет (в широком смысле этого слова), на который направлено действие или с которым сопряжено состояние: *читать книгу // читати книгу, работать над проектом // працювати над проектом, думать о детях // думати про дітей, покупка обуви // купівля взуття, сердиться на сына // сердитися на сина.* Зависимая словоформа в словосочетаниях с объектными отношениями отвечает на вопросы косвенных падежей.

Субъектные отношения возникают в словосочетаниях, главный компонент которых (обычно существительное) называет действие, состояние или свойство, а зависимый, выраженный родительным падежом имени, — производителя этого действия или носителя состояния, свойства: *радость матери // радість матері, глубина реки // глибина річки, приезд дочери // приїзд доньки.*

Обстоятельственные отношения устанавливаются в словосочетаниях, стержневой компонент которых обозначает действие, состояние или признак, а зависимый — некоторое обстоятельство, сопровождающее это действие, состояние, признак: *проснуться рано // прокинутись рано, лаконично сообщить // лаконічно повідомити, жить в лесу // жити в лісі, сделать сгоряча // зробити зопалу.* Зависимая словоформа таких словосочетаний отвечает на вопросы: как?, каким образом?, когда?, с каких пор?, где?, куда?, откуда?, зачем?, с какой целью? и другие вопросы обстоятельственных значений.

В ряде словосочетаний значимая сторона связи не устанавливается и отношения между компонентами являются только **информативно восполняющими**, то есть главный и зависимый компонент образуют вместе минимальное информативно достаточное словосочетание: *стать директором // стати директором, превратиться в принца // перетворитися на принца, десять тетрадей // десять зошитів.*

В современных русском и украинском языках словосочетания возникают на основе нескольких типов подчинительной связи: **согласования (узгодження), управления (керування), примыкания (прилягання)**, которые дифференцируются на основе морфологических особенностей их проявления.

Согласование — такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется главному в одноименных грамматических категориях : *радостный взгляд // радісний погляд, седые волосы // сиве волосся, четвертый этаж // четвертий поверх, подводное царство // підводне царство.* Главным словом при согласовании может выступать существительное (*новый телевизор // новий телевізор*), местоимение-существительное (*кто-то свой // дехто свій*), зависимым — полные прилагательные (в том числе порядковые), причастия, счетно-местоименное слово “один//один”. К этому виду связи в русском языке относится уподобление во всех формах косвенных падежей числительного существительному (*с пятью студентами, для трех семей, без семнадцати минут шесть*), в украинском языке — уподобление (во всех формах) числительных *два, три, чотири* (*два студенти, три олівці, чотири чоловіки*) и в формах косвенных падежей (кроме винительного) всех остальных количественных числительных: *п'яти книжок, п'ятьма книжками, двадцяти стільців, двадцятьма стільцями.*

Различается полное и неполное согласование. При полном согласовании зависимое слово уподобляется главному во всех одноименных грамматических категориях (*ранняя весна // рання весна, творческое вдохновение // творче натхнення, третья встреча // третя зустріч*). Неполное согласование, в отличие от полного, предполагает уподобление зависимого компонента главному не во всех одноименных грамматических категориях. Напр.: *английский и французский языки // англійська та французька мови, золотая и серебряная медали // золота та срібна медалі* (отсутствует уподобление в категории числа). В разговорной речи при распространении существительных мужского рода, называющих лицо по профессии и способных обозначать лицо как мужского, так и женского пола, возможно функционирование словосочетаний типа

молодая врач // молода лікар, энергичная депутат // енергійна депутат, компоненты которых объединяются на основе неполного согласования (отсутствует уподобление в категории рода).

Неполным согласованием называют связь между компонентами аппозитивных словосочетаний, в составе которых в отношении определяемого и определяющего вступают существительные: *студент-отличник // студент-відмінник, город Киев // місто Київ, село Корчи // село Корчі, гостиница "Украина" // готель "Україна", девочка Наташа // дівчинка Наталка*.

Существительные, выступающие в функции приложения, обычно коррелируют со стержневым компонентом в падеже (*самолет-истребитель // літак-вiniщувач, самолета-истребителя // літака-вiniщувача, самолету-истребителю // літаку-вiniщувачу*). Поскольку имя существительное в русском и украинском языках по своим морфологическим свойствам не приспособлено к воспроизведению грамматических значений другого слова (род и число у него самостоятельны), постольку в так называемых аппозитивных словосочетаниях совпадение родовых значений компонентов не является обязательным (*женщина-космонавт // жінка-космонавт, врач Петрова // лікар Петрова, доцент Иванова // доцент Іванова, город Полтава // місто Полтава*). Согласование в числе осуществляется, однако это не исключает возможности употребления одного из компонентов словосочетания в форме единственного числа, а другого — в форме множественного (в функции такого компонента нередко выступают существительные *pluralia tantum* *сани-вездеход // сани-всюдихід*).

В словосочетаниях с приложением, выраженным условным собственным именем, в русском и украинском языках действует тенденция к сохранению формы именительного падежа зависимого компонента во всей парадигме: *магазин "Сказка" // магазин "Казка", магазина "Сказка" // магазину "Казка", магазином "Сказка" // магазином "Казка"; завод "Арсенал" // завод "Арсенал", заводом "Арсенал" // заводом "Арсенал"; газета "Спорт" // газета "Спорт", газете "Спорт" // газеті "Спорт"*.

В словосочетаниях с приложением — географическим названием (особенно широко употребительным) действует правило падежного изменения зависимого компонента: *город Берлин, города Берлина, в городе Берлине // місто Берлін, міста Берліна, у місті Берліні; город Харьков, города Харькова, в городе Харькове // місто Харків, міста Харкова, у місті Харкові; село Мотовиловка, села Мотовиловки, в селе Мотовиловке // село Мотовилівка, села Мотовилівки, у селі Мотовилівці*. Если в русском языке возможен и разнопадежный параллелизм (*миновали деревню Александровку / минова-*

ли деревню Александровка), то в украинском языке действует правило обязательного изменения приложения: *селу Моринцям, селом Моринцями, у селі Моринцях*.

Некоторые лингвисты считают необходимым так называемый падежный параллелизм выделять не только в особый способ морфологического выражения подчинительной связи, отличный от согласования, но и в особый вид синтаксической связи, отличающийся от подчинения¹.

Управление — вид подчинительной связи, при которой стержневой компонент обуславливает появление той или иной падежной формы зависимого существительного, которая остается неизменной при изменении форм управляющего слова: *посадить дерево, посажу дерево, посадил бы дерево // посадити дерево, посажу дерево, посадив би дерево; красный от стыда, красным от стыда // червоний від сорому, червоним від сорому*.

В истории лингвистической науки выдвигались различные критерии для дифференциации видов управления. Например, А.М. Пешковский на основе комплексного представления о предсказуемости-обязательности и непредсказуемости-необязательности связи зависимой падежной формы субстантива с опорным словом выделяет две разновидности управления — сильное и слабое². Признание логичности такого подхода к дифференциации видов управления все же сопряжено с необходимостью признать наличие таких словосочетаний с зависимой падежной формой существительного, которые “не вписываются” в общую схему, например, словосочетание *находиться под водой / на берегу // знаходиться під водою / на березі*, в которых связь носит обязательный, но непредсказуемый характер.

В “Грамматике современного русского литературного языка” 1970 г., в “Русской грамматике” 1980 г. критерием выделения видов управления являются типы отношений между компонентами. При таком рассмотрении понятие управления сужено. К управлению относится только такая связь зависимого компонента в форме косвенного падежа существительного, при которой между компонентами словосочетания устанавливаются отношения восполняющие или объектные либо контаминированные: объектно-восполняющие, объектно-определительные, объектно-обстоятельственные. При сильном управлении возникают отношения

¹ Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. — М., 1980. — С. 14.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956. — С. 285.

восполняющие или объектные либо их контаминации: *пять студентов // п'ять студентів; рисовать дом // малювати будинок; склонность к математике // схильність до математики*; при слабом управлении объектные отношения контаминируются с определительными и обстоятельственными: *пилить пилой // пиляти пилюю; гимн труду // гімн праці*.

Те же случаи, когда при присоединении косвенного падежа возникают отношения определительные, субъектные или обстоятельно-восполняющие (при информативно недостаточных словах), рассматриваются как **падженое (или именовое) примыкание**: *памятник Пушкину // пам'ятник Пушкіну; лодка из дерева // човен із дерева*¹.

Отрыв этих связей от управления (а в силу субъективности в установлении отношений между компонентами словосочетания в ряде случаев практически разграничить управление и падежное примыкание весьма затруднительно) нарушает общий морфологический принцип дифференциации видов подчинительной связи.

Как грамматически наиболее значимый выступает признак предсказуемости/непредсказуемости, в частности при анализе управления как вида подчинительной связи словоформ. Такая точка зрения восходит к концепции А. А. Потебни, который, развивая, правда, узкое понимание управления, отмечал: “Чтобы понятие управления не расплзлось в туман, следует понимать под ним только такие случаи, когда падеж дополнения определяется формальным значением дополняемого. Если же дополняемое само по себе не указывает на падеж дополнения, то об управлении не может быть и речи”².

Основываясь на большей значимости признака предсказуемости/непредсказуемости при широком понимании управления возможно различать два его вида: **сильное** (с предсказуемой связью зависимой формы существительного) и **слабое** (с непредсказуемой связью зависимой падежной формы существительного). Ср.: *вышить цветок // вишити квітку; десять рублей // десять карбованців и ваза с цветами // ваза з квітами; лежать на дороге // лежати на дорозі*.

В зависимости от средств связи выделяют беспредложное и предложное управление: *половина хлеба // половина хліба; вид искусства // вид мистецтва; букет для любимой // букет для коханої; приехать в Киев // приїхати до Києва; думать о жизни // думати*

¹ Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 2. — С. 69.

² Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958. — Т. 1—2. — С. 120.

про життя. При беспредложном управлении средством связи в словосочетании выступает форма слова зависимого компонента, при предложном — форма слова и предлог.

По сравнению с русским языком управление в украинском имеет ряд особенностей.

1. При переходных глаголах в украинском языке возможны две формы винительного падежа управляемых неодушевленных существительных мужского рода единственного числа. Первая (основная) форма винительного падежа совпадает с формой именительного: *написати лист, покласти м'яч, взяти словник*. Вторая форма винительного падежа, совпадающая с формой на -а родительного, чаще встречается в разговорной речи и художественных текстах: *написати листа, покласти м'яча, взяти словника*.

В русском языке при переходных глаголах возможна одна форма винительного падежа неодушевленных имен существительных мужского рода: *написал рассказ, положил мяч, взял словарь*.

2. В украинском языке управляемые существительные множественного числа, называющие животных, могут также иметь две формы: одна форма совпадает с формой родительного падежа, другая — с формой именительного: *побачити коней — побачити коні, пасти гусей — пасти гуси, годувати кіз — годувати кози*.

В русском языке возможна лишь одна форма винительного падежа множественного числа соответствующих существительных: *увидеть лошадей, пасти гусей, кормить коз*.

3. В украинском языке при глаголах говорения (*говорити, казати, розповідати, сперечатися, розмовляти*) управляемая форма винительного падежа существительных имеет предлог *про*, в русском языке при соответствующих глаголах употребляется предлог *о*: *говорить о матери // говорити про матір; спорить о погоде // сперечатися про погоду; разговаривать об искусстве // розмовляти про мистецтво*.

4. В украинском языке глаголы, обозначающие приближение к чему-либо, требуют постановки зависимого существительного в форме родительного падежа с предлогом *до*: *наближатися до річки, прилипати до дерева, приєднатись до друзів*. В русском языке соответствующие глаголы управляют дательным падежом существительного с предлогом *к*: *приблизиться к речке, прилипнуть к дереву, присоединиться к друзьям*.

5. В украинском языке при глаголах движения и нахождения предлог *по* с пространственным значением сочетается с предложным падежом существительного, в русском языке — с дательным падежом: *бродить по лугам // бродити по луках, блуждать по улицам // блукати по вулицях; стоять по очередям // стояти по чергах*.

6. Украинские прилагательные типа *високий, малий, бідний, багатий, веселий, хворий* управляют винительным падежом существительного с предлогом *на*, соотносительные прилагательные в русском языке проявляют беспредложное управление творительным падежом: *высокий ростом // високий на зріст; бедный витаминами // бідний на вітаміни; больной диабетом // хворий на діабет*.

7. В украинском языке форма сравнительной степени прилагательных требует либо управляемой формы винительного падежа с предлогом *за* (реже — с предлогом *над*), либо формы родительного падежа с предлогом *від*, в русском языке соответствующие формы имен прилагательных управляют родительным падежом имени существительного: *больше брата // більший за брата, більший від брата; умнее отца // розумніший за батька, розумніший від батька*.

8. Русский и украинский языки различаются управляемыми формами при целом ряде опорных компонентов в соотносительных словосочетаниях: *насмехаться над другом // глузувати з друга, привычный к работе // звичний до роботи, любовь к книгам // любов до книг, приобретать знания // набувати знань, упрекать родителей // дорікати батькам, овладеть языком // опанувати мову, изменить любимой // зрадити кохану, стремиться к успеху // прагнути успіху, заботиться о животных // дбати про тварин, благодарить учителя // дякувати вчителю, говорить на украинском языке // говорити українською мовою и т. п.*

Примыкание — вид подчинительной связи, который выражается не изменением формы зависимого компонента, а лишь его “местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения”¹.

В качестве зависимых компонентов словосочетаний, построенных на основе примыкания, выступают неизменяемые слова и формы слов: наречия (*давно говорить // давно говорити, очень веселый // дуже веселий*), инфинитив (*привычка курить // звичка палити, решил работать // вирішив працювати*), деепричастие (*идти танцуя // йти танцюючи*). В качестве примыкающих компонентов в русском и украинском языках могут выступать неизменяемые прилагательные: *пальто реглан // пальто реглан; час пик // година пік*. В русском языке связью примыкания могут быть связаны с существительными формы притяжательных местоимений *его, её, их*: *его дети, её заботы, их квартира*. В отличие от русского языка в украинском местоимение *їхній* (*їхня, їхнє*) изменяется, как

¹ Грамматика русского языка. — М., 1954. — Т. 2, ч. 1. — С. 23.

прилагательное, в отличие от неизменяемых притяжательных местоимений *його, її*: *його діти, її лекція, їхній відпочинок, його дітей, її лекції, їхнього відпочинку*.

Примыкание — преимущественно необязательная связь, однако выделяется и обязательное примыкание:

1) при модальных глаголах (*хотел, желал // бажав, хотів, волів*): *хотел работать, желал учиться // хотів працювати, бажав учитися*;

2) при фазисных глаголах (*начал, закончил // почав, закінчив*): *начал работать, закончил учиться // почав працювати, закінчив учитися*;

3) при информативно недостаточных словах, например, глаголах местонахождения: *находиться слева, очутиться поблизости // знаходиться ліворуч, опинитися поблизу*.

В основе построения словосочетаний лежат абстрактные формальные образцы — структурные схемы, которые получают конкретное лексическое наполнение. Сравните: модель “глагол + имя существительное в вин. падеже” (VN_4) — *рисовать картину // малювати картину, варить борщ // варити борщ, петь песни // співати пісні*; “имя прилагательное + имя существительное” ($AdjN$) — *веселый человек // весела людина, большая радость // велика радість*; “имя существительное + инфинитив” ($NInf$) — *желание работать // бажання працювати, стремление учиться // прагнення вчитися*. Конкретизация схем возможна за счет введения в них семантической информации. Сравните схему “имя существительное с количественным значением + имя существительное в род. падеже, обозначающее конкретный предмет” ($N_{\text{quant}}N_{2 \text{ coner}}$), где фиксируется количественное значение главного слова и конкретность семантики зависимого компонента: *тонна яблок // тонна яблук, килограмм огурцов // кілограм огірків*; “имя существительное с модальным значением + зависимый инфинитив, обозначающий целенаправленное агентивное действие” ($N_{\text{mod}} Inf_{\text{ag}}$): *желание рисовать // бажання малювати*.

Словосочетания в их схематизированном выражении отличаются высокой степенью воспроизводимости, поскольку однотипные схемы реализуются достаточно часто.

Словосочетания обладают системой форм (или парадигмой). Парадигма словосочетания равна парадигме стержневого слова: *родная земля, родной земли, родной земле, родную землю, родной землей... // рідна земля, рідної землі, рідній землі, рідну землю, рідною землею...*

II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Украинский и русский языки располагают разнообразными средствами выражения синтаксических значений. Изучение этих значений дает возможность раскрыть как общие явления двух родственных языков, так и национально-самобытные, специфические для каждого в отдельности — украинского и русского.

Процесс формирования национальных литературных языков на народной основе характеризовался в украинском и русском языках многими в основном общими чертами. Однако в этом историческом процессе обнаруживаются черты, специфические для каждого из этих языков.

Если русский литературный язык донационального периода, переходя в национальный и все более сближаясь с разговорным, делает старославянский язык источником лексических и морфемных заимствований, то в украинском языке процесс превращения его в национальный литературный завершается тем, что его основой становится разговорная речь, а старославянские элементы превращаются в дополнительный источник его развития ¹.

Русский литературный язык в процессе своего формирования основывался преимущественно на разностилевой системе, воспринимая также большое количество элементов живой разговорной речи.

Структура украинского литературного языка базировалась на народно-разговорной основе (литературный язык И. Котляревского) ².

Формирование и развитие таких функциональных стилей, как научный, официально-деловой, публицистический, способствовали развитию синтаксической системы и русского, и украинского языков. Следует отметить большое сходство синтаксических систем этих двух славянских языков, в особенности типов связи слов и предложений, организации предложения и порядка слов. Но, кроме общих, каждый из этих языков имеет и свои специфичес-

¹ *Русанівський В.М.* Народнорозмовна мова як джерело розвитку слов'янських літературних мов XVI — поч. XVIII ст. — К., 1978. — С. 25; *Филин Ф.П.* Что такое литературный язык // *Вопр. языкознания.* — 1979. — № 3. — С. 4—5.

² *Білодід І.К., Їсакевич Г.П., Франко З.Т.* Співвідношення стилів української літературної мови в порівнянні з іншими східнослов'янськими в період творення національних літературних мов. — К., 1963. — С. 37.

кие черты. Эти особенности удастся выделить только путем тщательного лингвистического анализа. “Установить специфические отношения между близкородственными языками в отличие от языков родственных, но не имеющих подобной степени близости, задача совсем не такая простая, как это иногда кажется”¹.

А. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение — это особая грамматическая категория, построенная по специальному предикативному структурному образцу, структурной схеме, которая способна видоизменяться для выражения разных объектно-модельных значений. Оно является самостоятельной единицей сообщения, грамматическим значением которой выступает предикативность, а формой — минимальная структурная схема, которая как отвлеченный образец построения лишена интонации. Определенное интонационное оформление она приобретает после наполнения ее конкретным лексическим материалом, то есть после того, как на ее основе строится конкретное высказывание.

Русский и украинский языки характеризуются не только сходной грамматической системой и наличием большого пласта общей лексики. Структурные типы предложения в обоих языках также близки.

По целенаправленности сообщения простые предложения в русском и украинском языках делятся на два типа: повествовательные (невопросительные) и вопросительные. Оба эти типа предложений вследствие интонационных изменений могут стать восклицательными.

Простые предложения, построенные по какой-либо структурной схеме и не осложненные, считаются нераспространенными. Если в простое нераспространенное предложение ввести дополнительные члены, оно становится распространенным. По своей структуре эти предложения в русском и украинском языках в основном идентичны, правда, словоформы этих структур могут находиться формально и не в одинаковых грамматических отношениях друг с другом.

По характеру формальной связи главных членов двухкомпонентные предложения можно разделить на две группы: первая —

¹ Будагов Р.А. Близкородственные языки и некоторые особенности их изучения // Типология сходств и различий близкородственных языков. — Кишинев, 1975. — С. 8.

это предложения, в которых семантический субъект выражен номинативом имени; вторым компонентом, который называет предикативный признак, выступает спрягаемая форма глагола, инфинитив, имя существительное или наречие. Напр.: *Овцы спали; Он остановился; Она вышла; Я не пустила // Идут дощі; Підрозділи рушили* (О. Гончар); *Ніч минає; Степ квітував* (О. Гончар). Вторая группа двухкомпонентных предложений — это не подлежащно-сказуемые. Субъект этих предложений выражен словоформой, которая не является именуемой. Напр.: *Людей прибывает // Снігів меншає*.

Если структурной основой является, например, сочетание именительного падежа имени с личной формой глагола или формой другого имени, то она формирует двусоставное предложение, имеющее два главных члена — подлежащее и сказуемое. Напр.: *Лейтенант потерял сознание* (А. Степанов); *Утро было холодное и ветреное* (А. Адамов) // *Морози були люті* (О. Гончар); *Орест прискорює ходу* (Ю. Мушкетик); *Глибина ж буде собаці по коліна* (В. Лисенко).

В двусоставных подлежащно-сказуемых предложениях русского и украинского языков подлежащее и сказуемое формально могут уподобляться друг другу. Они пребывают в связи координации, что внешне напоминает подчинительную связь — согласование. Напр.: *Сад цветет — Сады цветут; Цель накрыта* (А. Твардовский) — *Цели накрыты // Ліс росте — Ліси ростуть*.

Следует отметить, что второстепенные члены предложения не входят в состав его структурной схемы, часто являясь необходимой составной частью семантической системы предложения.

Двусоставные подлежащно-сказуемые предложения строятся по свободной структурной схеме: подлежащее, выраженное существительным (местоимением) в именительном падеже, — сказуемое в форме спрягаемого глагола. В позиции подлежащего могут выступать целые словосочетания или другие субстантивированные формы. Напр.: *Красная рыба последние годы плохо идет на крюк* (В. Песков); *Все утро я ловлю рыбу* (К. Паустовский) // *Дорога йде по під лісом* (О. Гончар); *І “Ніч яка, Господи, місячна, зоряна”, і “Ой видно село”, і “Іхав стрілець на війноньку” мають своїх відомих на ім’я — не всім, звичайно, — авторів* (М. Рильський).

Для предложений типа существительное в именительном падеже (подлежащее) — глагол (сказуемое) характерны неполные реализации:

1) с пропущенным подлежащим: *Ходит. Читаю // Бігаю. Сиджу;*

2) без сказуемого: *Я кратко // Я швидко.*

В ряде предложений этого типа действуют правила ситуативно обусловленных реализаций. Это бывает в тех случаях, когда опущен глагол-сказуемое со значением движения, речи, сообщения, конкретного действия и др. В таких случаях распространители сказуемого непосредственно относятся к подлежащему, несмотря на то, что грамматически зависят от глагола-сказуемого, не представленного в предложении. Такие структурные схемы характерны и для русского, и для украинского языка. Напр.: *У нас в клубе лекции регулярно // А він мені про це ні слова.* На основании таких предложений образуются высказывания со значением побуждения. Напр.: *От края! Вперед! // Ні слова! Від гвинта!*

Подлежащее и сказуемое координируются в одинаковых схемах русского и украинского языков:

1) в форме числа и рода: *Молва не врёт (А. Твардовский); Голоса разделились (А. Степанов) // Піхота встала (О. Гончар); Наталка прибігла сердита, задихана (О. Гончар);*

2) в форме числа и лица: *Я пишу. Ты слышишь. Он гуляет. Мы читаем // Він розповідає. Ти слухаєш. Вони відповідають;*

3) в формах числа: *Дети гуляют // Дівчата співають.*

В координации подлежащего и сказуемого в формах числа и рода наблюдаются колебания, в русском и украинском языках они иногда формально различаются.

В разных структурных схемах простых предложений подлежащие, выраженные сочетанием некоторых количественных числительных с именем существительным, формально различаются в русском и украинском языках. В русском языке числительные *два, три, четыре* требуют после себя существительного в родительном падеже единственного числа, в украинском языке — именительного падежа множественного числа. Напр.: *Два стола стояли у окна // Два столи стояли біля вікна; Три дня пройшло // Три дні минули.* Подлежащие, выраженные сочетанием дробного числительного с именем существительным, в русском и украинском языках формально не различаются. После этих числительных существительное стоит в родительном падеже единственного числа. Напр.: *Вспаханы два и три десятых гектара // Очищені два і три десятих центнера.* Если дробное числительное в составе подлежащего заменено нумеральным названием — *половина, треть, четверть* (в украинском — *половина, третина, чверть*), такие формы

в русском языке требуют после себя существительного в родительном падеже единственного числа, в украинском — в именительном падеже множественного числа. Напр.: *Два с третью гектара вспаханы // Два з третиною гектари виорані.*

В разных структурных схемах простого предложения в отдельных случаях наблюдаются колебания в формах рода и числа в сочетании подлежащее—сказуемое. Как в русском, так и в украинском языке это определяется в первую очередь формальным видом подлежащего, а также может зависеть от позиции главных членов, распространенности/нераспространенности структурной схемы, иногда от стилистической окраски, одушевленности/неодушевленности предметов.

Колебания в формах числа часто встречаются тогда, когда подлежащее выражено числительным или словом с количественно-числовым значением, или количественно-именным сочетанием. При этом характерно: если подлежащее выражено количественным числительным или количественно-именным сочетанием, то сказуемое согласуется с относительно бесформенным подлежащим (ибо числительное не имеет формы числа и рода, кроме *один*) и стоит в украинском языке в форме среднего рода единственного числа или ее заместителе — форме 3-го лица единственного числа. В русском языке в таких случаях сказуемое функционирует в форме множественного числа. Напр.: *В строю бежали только десять // В цепену бігло тільки десять.* Ср.: *Через двадцать минут в камере остались только шестнадцать* (Н. Островский) // *Окрім посольської варти, їхало ще сорок стрільців воєводських* (Н. Рибак). *Однажды человек десять наших офицеров обедали в Сильвно* (А. Пушкин) // *На току лежало три чоловіки* (Панас Мирний); *Двоє подає, двоє на возі складає* (Панас Мирний).

Однако подобные согласования в современной русской и украинской речи не регулярны и зависят от конкретности/абстрактности номинированных предметов. При конкретном подлежащем в украинском языке сказуемое чаще выступает в форме множественного числа. Наблюдаются колебания формы единственного/множественного и в русском языке. Напр.: *Бьются двое в клубах пара* (А. Твардовский); *Прошло минут пять* (М. Лермонтов) // *Шість чоловіків увійшло в ліс* (І. Нечуй-Левицький); *Два штучних будинки з скляними стелями стояли один біля другого, дивуючи очі своєю красою* (Панас Мирний).

Колебания в формах числа в русском языке бывают при подлежащем — собирательном числительном; форма единственного числа частотнее в нераспространенных предложениях. Напр.: *Двое милиционеров по знаку Извекова протиснулись толчеей в горни-*

цу (А. Федин); *Двое не пришло; И вместе трое все в него впряглись* (И. Крылов).

В украинском языке колебания в формах числа свойственны структурным схемам с подлежащим — собирательным числительным. Но при числительных *обоє, обидва*, которые имеют местоименное значение и не употребляются как абстрактное название числа, сказуемое функционирует только во множественном: *Знову замовкли обидва* (Панас Мирний).

Кроме непосредственно числительных, нумеральное значение в подлежащем могут выражать некоторые количественные наречия и местоимения: *много, мало, достаточно, несколько // багато, чимало, трохи, досить, доволі*. Сказуемое в таких структурных схемах выступает преимущественно в единственном числе. Но в русском и украинском языках наблюдаются и колебания. Напр.: *Особенно много колосистой травы и цветов росло около старых пней* (К. Паустовский); *Много огней манили не одного меня своей близостью* (В. Коризна); *Несколько человек были наказаны / было наказано плетью и сосланы / сослано на поселение* (А. Герцен); *Прошло с тех пор много времени* (М. Лермонтов) // *Минуло чимало років* (С. Васильченко); *Трохи люду одійшло ліворуч і стало* (С. Васильченко).

Если именная часть сказуемого стоит во множественном числе, то в украинском языке нормативным является употребление и глагольной части сказуемого во множественном числе. Напр.: *Чимало дерев стояли і зовсім голі* (Ю. Смолич). Ср. ненормативное: *Чимало дерев стояло й зовсім голих*.

Как в русском, так и в украинском языке колебания в формах числа свойственны структурным схемам, в которых подлежащее выражено собирательными существительными или аналогичными субстантивами *большинство // більшість, часть // частина, оставшиеся // решта* и др. В русском языке в этих структурных схемах преобладает единственное число. Напр.: *Большинство согласно / согласны // Більшість погоджується. Большинство забав определялось течением деревенской жизни* (В. Солоухин); *Большинство завсегдаев Гамбринуса состояло вечными Сашкиными должниками* (А. Куприн). В украинском языке в этом случае чаще употребляется множественное число. Напр.: *Більшість командирів та політпрацівників полягли смертю героїв* (О. Гончар). Но если сказуемое предшествует подлежащему — употребляется только единственное число. Напр.: *Явилось большинство // Прибула більшість*.

В украинском языке архаической и ненормативной выступает структурная схема, в которой сказуемое стоит в форме среднего рода при подлежащем — собирательном имени существительном

несреднего рода. Напр.: *Базар людей походило і панства чимало* (Т. Шевченко). Такая форма сказуемого подчеркивает в подлежащем его количественное значение: *Повен віз понасідало проводжачючих* (А. Шиян). Она свойственна даже тем структурным схемам, в которых подлежащее стоит во множественном числе. Напр.: *Між густою листвою цвірінькало сотні пташок* (П. Панч). Иногда она встречается со стилистической окраской, свойственной фольклору, речи произведений, стилизованных под народную или диалектную речь: *Старшина пузата Стоїть рядом, Соне, хроне Та понадувалось, Як індики, і на двері косо поглядало* (Т. Шевченко).

Если подлежащее выражено собирательным существительным среднего рода типа *гілля, колосся*, то употребление среднего рода сказуемого в украинском языке является нормативным. Напр.: *Довге гілля поспіталось над ним високою оселею* (Панас Мирний).

В структурных схемах с подлежащим, выраженным открытым рядом словоформ с союзной или бессоюзной связью, в русском языке наблюдается колебание в формах числа сказуемого. Напр.: *Всех покори / покорили его ум, доброта, отзывчивость* (А. Куприн); *В голосе ее звучало удивление и сострадание* (А. Куприн); *По утрам маленькие озера и старицы затягивались звонким льдом* (Ю. Козаков). В украинском языке в этих случаях преобладает форма множественного числа сказуемого. Напр.: *У садах, на вулицях шумливих ходили льотчики, поети, слюсарі* (О. Гончар); *Жито, пшениця і овес разом поспіли і посохли* (І. Нечуй-Левицький).

Если подлежащее представлено закрытым рядом словоформ, в русском и украинском языках нормативным является употребление сказуемого во множественном числе. Способствует этому также препозиция сказуемого. Следует отметить, что в современных языках распространена и постпозиция. Напр.: *Солдаты и китайцы работали вперемежку* (А. Степанов); *К дому подходили отец и сын; Брат и я огорчены // Ні зради яд, ні танки, ні гармати не допоможуть ворогу в бою* (В. Сосюра); *Валерій і Ліна мовчали* (Ю. Мушкетик); *Назустріч ішли знайомі й незнайомі*. При сложном подлежащем со значением совместности возможны сказуемые как в единственном, так и во множественном числе. Это колебание числа свойственно и русскому, и украинскому языку. Напр.: *Пришел/пришли мастер с бригадиром; Я с Борисом бросился к рюкзакам* (В. Песков); *Вечером Раевский с сыном осторожно подошли к своему дому* (Н. Островский) // *За кілька хвилин надійшли Рудик із заспанним Савченком* (М. Коцюбинський); *Мати з Сашком була щаслива* (О. Копиленко).

Украинскому языку свойственны синтаксические структуры, в которых при подлежащем — существительном в именительном

падеже единственного числа или местоимении вежливости стоит сказуемое в форме 3-го лица множественного числа или прошедшего времени. Это так называемые плюральные формы вежливости, свойственные преимущественно диалектной и фольклорной речи. В современном украинском литературном языке это архаические, редко употребляемые формы. Русскому языку они не свойственны. Напр.: *Встали мати, встали тато. Де ластовенятко* (П. Тичина); *Ви б лягли, мамо, спочили, — упоравшись коло печі, каже Христя* (Панас Мирний). Напротив, употребление структурных схем со сказуемым — глаголом в форме 2-го лица множественного числа в значении вежливости свойственны как украинскому, так и русскому языку. В этом случае координация между подлежащим и сказуемым полная. Напр.: *Вы должны быть нашим первым драматургом* (К. Федин) // *А ви поетично малюєте стел* (І. Тобілевич); *Та й ви до нас привітайте* (Леся Українка).

Колебания, уподобления или координации в роде имеют место в нескольких случаях. Они свойственны в русском языке структурной схеме двусоставного предложения, в котором именное составное сказуемое включает вспомогательный глагол на -л при наличии родового несоответствия именной части сказуемого и подлежащего. Напр.: *Его спокойствие было/была личиной. Кабинетом был/была большая комната.*

В украинском языке уподобление (координация) между главными членами происходит преимущественно на основании подлежащего. Напр.: *Ольга була мастак побалакати* (О. Гончар); *Двері були зачинені й защепнені.* В русском и украинском языках колебание уподобления в формах рода бывает также в тех двусоставных предложениях, в которых подлежащее выражено количественным сочетанием, включающим существительное с приблизительным количественным значением. Способствует этому и препозиция сказуемого. Напр.: *Прошло минут пять* (М. Лермонтов); *Прошло дней десять со дня приезда Звонарева в Порт-Артур* (А. Степанов); *Пришли человек десять* (М. Горький); *От хутора в майские лагеря уходило человек тридцать казаков* (М. Шолохов) // *Минув/минуло майже тиждень.* В обоих языках эти формы нормативны. Но если в предложении идет речь о конкретном предмете, колебание в форме рода часто отсутствует. Если подлежащее называет предмет уже ранее известный, то правильная (нормативная) форма согласуется с количественным существительным. Напр.: *Накопилось/накопилась масса досок. Но: Эта масса досок загроздила всю мастерскую* // *Насідало/насідали повен віз проводжаючих* (А. Шиян). Але: *Насідав повен віз наших знайомих.*

В украинском языке структурные схемы двусоставных предложений со сказуемым в форме среднего рода при собирательном количественном подлежащем среднего рода считаются архаическими. Напр.: *Над ними, з-за лутки вікна, з'явилося в небі безліч вогників, зелених і червоних* (А. Ковальчук).

Колебание координации в роде в обоих языках свойственно и тем структурным схемам, в которых подлежащее — существительное мужского рода, называющее лицо по роду деятельности, относится к лицу женского пола. Напр.: *Доктор сказав / сказала // Лектор виступив / виступила з доповіддю*.

Современным русскому и украинскому языкам свойственны двусоставные предложения без спрягаемой формы глагола. Эти предложения строятся по схеме: подлежащее (имя существительное) — сказуемое (имя существительное). Лексико-семантическое наполнение компонентов свободное.

Напр.: *Этот человек — мой отец. Смех — хорошая разрядка. Дело — перила человеку* (М. Горький); *Вот эта линия окопов — наша* (К. Симонов) // *Голуб — эмблема миру* (Остап Вишня); *Степ по весні — чарівне море* (Н. Рибак); *Морок — то ворог світовий* (Панас Мирний).

Позицию подлежащего может занимать именное или количественное сочетание. Напр.: *Николай с женой — мои друзья. Двое сыновей — студенты // Батько з матір'ю — найдорожчі наші гості. Троє друзів — наша радість*. В таких синтаксических схемах подлежащее преимущественно координируется со сказуемым в падеже и числе. Исключением являются некоторые случаи выражения подлежащего количественным сочетанием, при котором отдельные семантические структуры предложения допускают колебания в числе главных членов предложения. Как в русском, так и в украинском языке этим структурным схемам свойственны колебания в падеже: именительный падеж сказуемого — творительный падеж сказуемого. Это бывает в синтаксических схемах без связки и без полузнаменательного компонента со значением эпизодической деятельности. Напр.: *Дед в колхозе пчеловод/пчеловодом; Твое слово — мне порука/порукой // Дід у колгоспі пасічник/пасічником; Твоє слово — мені запорука/запорукою*.

Следует отметить, что в украинском языке более употребительны структуры с творительным падежом. В формах будущего и прошедшего времени и всех ирреальных наклонений колебания именительного и творительного падежей сказуемого в русском и украинском языках нормативное. Напр.: *Ты будешь артистом/артист; Он был вообще деловой человек/деловым человеком* (М. Горь-

кий); *Дискуссия была бы полезное дело/полезным делом // Зміст цієї угоди був таємницею/таємниця* (Н. Рибак); *Дід був суворою і жорстокою людиною/людина* (Д. Бедзик); *Кожна гвинтівка в руках німецького солдата була пострілом/постріл у спину німецької революції* (Ю. Смолич). Если определение подлежащего, выраженного предикативным именем, рассматривается как что-то нехарактерное, несущественное, временное, тогда в украинском языке такая именная предикативная форма выражается винительным падежом с предлогом *за*. Напр.: *Дід у них за бригадира*. Более употребительны предложения такого типа с наличием согласованной связки *бути*: *Був я і за перекладача, і за редактора мови* (Остап Вишня); *Постійно Костя був у партизанів за ад'ютанта* (Ю. Смолич); *У косовицю він став за косаря* (Панас Мирний).

В ряде случаев несовпадение родовых и числовых значений подлежащего и сказуемого сопровождается колебаниями в формах на -л вспомогательного или полужнаменательного глагола. Напр.: *Первый урок оказался/оказалась история*. Ср.: *Перший урок виявився/виявилась історія*.

Если составной частью сказуемого выступает имя существительное в творительном падеже, глагол-связка согласуется в роде и числе с подлежащим. Напр.: *Полковник был одним из первых лиц по нашему месту* (Ф. Достоевский); *Твое доброе слово было мне поддержкой в трудную минуту* (Ю. Казакевич) // *Грек назвался Олексю, а дружина його — Галиною* (А. Кримський); *У біноклі вона [постать] стала солдатом* (Ю. Яновський); *Він був не тигром, а радше лисом* (М. Рильський). Следует отметить, что если глагол-связка стоит непосредственно при имени — подлежащем или сказуемом, — то он координируется с этим именем. Напр.: *Ермолай был человек престранного рода* (А. Твардовский); *Иванова была хороший инженер; Идушка был малый не брезгливый* (М. Салтыков-Щедрин); *Его слова была ложь // Дід був людина проста й малописьменна* (О. Довженко); *Тепер така ініціатива вважалася справою гріховною* (О. Гончар).

Двусоставные предложения со сказуемым, координируемым прилагательным, в русском и украинском языках строятся по общей схеме: имя существительное в именительном падеже (подлежащее) — имя прилагательное (в русском языке в полной форме, в украинском — в стянутой) в именительном падеже. Именительный падеж сказуемого этих предложений может чередоваться с творительным, если в предложении присутствует глагол-связка. Напр.: *Утро свежее. Ветер сильный. Старикашка казался просто-*

душным (А. Писемский) // *Всі знайомі, всі рідні. Місто мале* (Є. Плужник); *Всі мовчазні і серйозні* (К. Станюкевич).

Следует отметить, что в русском языке составной частью именного сказуемого, кроме полной, членной формы, может быть краткая форма. Эти конструкции различаются смысловыми, грамматическими и стилистическими оттенками. Как правило, полные прилагательные обозначают признак постоянный, вневременной. Только в полной форме употребляются относительные прилагательные и некоторые качественные с определенным значением. Напр.: *Переулок глухой, безлюдный, пустынный; Бедный ты, несчастный.*

В современных русском и украинском языках, особенно в письменной речи, вместо именительного падежа прилагательного в сказуемом выступает творительный падеж в структурах с глаголом-связкой. Следует отметить, что в украинском языке творительный падеж прилагательного-сказуемого преобладает при связках *здаватися, вважатися, уявлятися, зробитися*. Напр.: *Без окулярів високий тонкий юнак здається зовсім безпомічним* (О. Копиленко); *І зробився я знову незримим та й попхався у палати* (Т. Шевченко).

При других глаголах-связках наблюдается колебание в падеже именительный/творительный в координации главных членов. Напр.: *Він став синій, і жили на лобі напнулися* (Ю. Смолич); *Трава ставала рудою, то сивою, то голубою* (І. Вирган); *Ліс ставав усе густішим та темнішим* (К. Воробйов).

Как и в предикативном существительном, в предикативном прилагательном формы именительного и творительного падежей по признаку постоянности/временности не всегда четко противопоставляются. Напр.: *Позы у них были внимательные, лица красные* (И. Бунин). В этом предложении полные предикативные прилагательные выражают признак временный. Колебания в формах рода в этих конструкциях бывают при координации главных членов в тех случаях, когда подлежащее — существительное мужского рода называет по роду деятельности лицо женского пола. Эти предложения в русском и украинском языках свойственны деловой, официальной речи. Напр.: *Врач в нашей поликлинике новый/новая // Наш кербуд задоволений/задоволена*. Это активно развивающаяся форма, обозначающая признак, присущий предмету в определенный момент. Прилагательное в таких структурных схемах может сочетаться со сравнительным союзом. Напр.: *Платье как новенькое // Він як намальований*.

Современному русскому языку свойственны двухкомпонентные предложения, построенные по схеме: подлежащее — имя су-

существительное в именительном падеже, сказуемое — имя прилагательное в краткой форме. Например: *Ребенок весел. Он согласен. Оба были бледны и страшны* (М. Горький).

Следует отметить, что краткая форма прилагательного употребляется в русском языке в позиции сказуемого или бывает обособленным оборотом. Синонимическая замена краткой формы сказуемого полной формой и наоборот возможны, за исключением тех случаев: 1) когда лексическое значение полной и краткой формы прилагательного расходятся. Ср.: *Девочка умна — девочка умная, но Она хороша (= “добрая”). Она хороша (собой). Она была хороша, как ясный майский день на севере* (М. Горький);

2) если краткая форма прилагательного обозначает относительный признак. Напр.: *Коротка солдату ночь* (А. Твардовский). Здесь речь идет не вообще о короткой ночи, а о том, что таковой она кажется солдату;

3) при подлежащем, выраженном местоимением *что, это*. Напр.: *Он там ходит, это — ясно* (А. Пушкин);

4) при наличии слов *как, так*. Напр.: *Ты знаешь, как я счастлив* (Ю. Казаков);

5) при сочетании с инфинитивом. Напр.: *Согласен отвечать*.

Употребление краткой формы прилагательного современному украинскому литературному языку не свойственно. Сохранились такие краткие формы сказуемых только в языке фольклора: *Човен води повен. Зелен сад*. Они образуют небольшую группу форм в функции сказуемого: *повинен, винен, варт*. Краткие формы сказуемых в украинских художественных произведениях воспринимаются как стилизация под песенный фольклор. Напр.: *Ти весел будь і будь здоров* (Л. Первомайський).

Русскому языку свойственны структурные схемы, построенные по типу: имя существительное в именительном падеже (подлежащее) — страдательное причастие в краткой форме преимущественно с суффиксами *-ен/-н, -т* (сказуемое). Напр.: *Комбинат построен. Отец убит на войне. Сергей был ошеломлен* (М. Горький).

Страдательные причастия с суффиксом *-ем/-им* в русском языке считаются архаизмами: *Человек он уважаем*. Все предложения этого типа передают отношения между субъектом и его состоянием как результат действия. В украинском языке в аналогичной структурной схеме выступают нестянутые формы причастия. Напр.: *Батько був убитий на війні*.

Как в русском, так и в украинском языке распространены двусоставные подлежащно-сказуемые предложения с некоординируемым главным членом. Они строятся по схеме:

- 1) имя существительное в именительном падеже (подлежащее) — инфинитив (сказуемое);
- 2) инфинитив (подлежащее) — имя существительное в именительном падеже (сказуемое);
- 3) инфинитив (подлежащее) — связка-инфинитив (сказуемое).

Для схем первой группы характерно подлежащее, выраженное абстрактным существительным или субстантивированным прилагательным (*долг, идея, главное, решение, основное*). Напр.: *Наше обязательство — дать отличную продукцию // Головне — вчасно сплатити податки.*

В схемах второго типа сказуемое часто выражается именем существительным с оценочным, квалифицирующим значением и абстрактными словами — *долг, труд, цель, удовлетворение // об-в'язок, мета* и др. В составе этих предложений бывают связки и связочные частицы. Напр.: *Найти себя в жизни — счастье. Слушать его — это наслаждение // Розмовляти з вами — велика приємність* (Ю. Андрухович); *Не вірить людям — це твій щоденний труд* (М. Бажан).

В состав схем третьего типа часто входят связки и связочные образования: *это, называется, значит, все равно как* и др. Напр.: *Сдаваться вам было не миновать* (К. Федин); *Выбирать профессию — все равно что выбирать жизнь // Кохати — що нові землі відкривати* (І. Драч); *З вовками жити — по-вовчому вити* (Пословица). Некоторые предложения этого типа могут принимать в свой состав полужнаменательные глаголы, образуя сложное сказуемое. Напр.: *Получать письма — стало для него как глотнуть свежего воздуха.*

Идентичны в русском и украинском языках двухкомпонентные структурные схемы с некоординируемыми главными членами предложения, построенные по типу:

1) имя существительное в именительном падеже (подлежащее) — наречие на -о (в русском языке), на -о, -е (в украинском) — сказуемое. Напр.: *Клевета — это страшно // Хліб — святе;*

2) инфинитив (подлежащее) — наречие на -о или имя существительное в косвенном падеже (сказуемое). Напр.: *Жить в одиночестве тяжело // Співати — завжди приємно;*

3) имя существительное в именительном падеже (подлежащее) — имя существительное в косвенном падеже или обстоятельство наречие (сказуемое). Такие предложения могут принимать в свой состав полужнаменательные глаголы *стать, стано-*

виться, бывать, оказаться и др. Напр.: Ткань — в клеточку. Все волнения — позади. Отец оказался в разъездах // I вікна всі з морської піни (І. Котляревський). Екзамени — позаду.

В ряде случаев в двусоставном предложении типа имя существительное в именительном падеже (подлежащее, субъект действия) — глагол (сказуемое, предикат) в русском и украинском языках субъектное значение подлежащего ослабляется или утрачивается. Субъектное значение в таких случаях сосредоточивается в распространенной словоформе, имеющей объектное значение. В этих структурных схемах весь состав предложения сообщает о состоянии субъекта или о его отношении к чему-либо. Напр.: *Охотнику встретился волк. Ученику не дается математика // Хазяїну чимало хліба постачав млин (Є. Гребінка).*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Распространение простого предложения — это введение в него таких членов, которые не являются компонентами структурной схемы. Распространяют простое предложение так называемые второстепенные члены предложения, однородные члены предложения, обособленные обороты, вводные слова, словосочетания, обращение, вставные предложения.

Одни из этих распространителей участвуют в формировании структурной схемы предложения и являются обязательными для представления ее как законченной, другие — расширяют ее семантическую структуру. Они могут относиться как к главному, так и к какому-либо распространяющему члену предложения или к предложению в целом.

1. ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБОРОТЫ

Обособленными оборотами бывают распространяющие члены предложения или словосочетания, которые обладают относительной смысловой самостоятельностью и выделяются в устной речи интонационно, в письменной — пунктуацией. Это в грамматическом плане. В стилистическом — это явление базируется на усилении роли обособленных членов в определенной позиции при помощи интонации, ударения и других средств. Обособление придает обособленному обороту добавочную предикацию или выразительную обстоятельность. В зависимости от степени смысловой самостоятельности и связи с предложением можно выделить

обособленные обороты со значением относительно самостоятельного сообщения и обособленные обороты с уточняющим или конкретизирующим значением.

Обособленные обороты со значением относительно самостоятельного сообщения указывают на признак предмета или обстоятельства, относящиеся к ситуации в целом. Напр.: *Солнце спрята-лось в черной туче, отдылавшей на хребте западных гор* (М. Лермонтов) // *Чудова мрія, розкішна та ясна, кохана в ту ніч обгорнула мене* (Леся Українка); *Они были смущены таким приемом отца и стояли неподвижно, потупив глаза* (Н. Гоголь) // *Перестрибуючи одна через одну, хвилі кидались на берег і тут знесилено затихали* (О. Копиленко).

Обособленные обороты с уточняющим или конкретизирующим значением передают детализирующие подробности информации или заключают в себе наименование того, что названо предшествующим словом. Напр.: *Через два дня, в полдень, торжественно открыли шлюзы и потоки холодной воды хлынули с гор к лагерю* (А. Гайдар) // *Здається, і сама пісня складалася саме десь тут, серед стєпу* (О. Гончар); *В отделе кадров Игорю дали обходной листок, или как его называли на заводе, “бегунок”* (Д. Гранин) // *Оце і був той самий Павлуша, годованець Катрин* (А. Головки).

Следует отметить, что обособленные обороты иногда бывают близки к отдельным типам сложного, иногда простого предложения. Это явление свойственно и русскому, и украинскому языку, но адекватными такие конструкции в обоих языках бывают далеко не всегда. Об этом надо помнить при переводе с одного языка на другой.

Сопоставляя сочетания в русском языке — *аспирант, который защитил диссертацию; аспирант, защитивший диссертацию; аспирант, защитив диссертацию; аспирант после защиты диссертации; аспирант после того, как он защитил диссертацию* — мы видим, что они имеют общность значения. Между некоторыми из этих сочетаний можно усмотреть наличие синонимических отношений, то есть возможность взаимозамены. Например, между причастным оборотом *аспирант, защитивший диссертацию*, и определительным придаточным предложением *аспирант, который защитил диссертацию*. Однако в этом случае правомернее говорить не о синтаксических синонимах, а о параллельных синтаксических конструкциях. Синтаксическими синонимами являются конструкции с общим грамматическим значением и одинаковой функцией, которые различаются семантическими или стилистическими оттенками. Приведенные конструкции при наличии общего грам-

матического значения (определяющего — первое и второе сочетания, обстоятельственного — третье, четвертое и пятое) различаются своей структурой и функцией (например, во втором, третьем и четвертом сочетаниях имеем члены предложения, в первом и пятом — придаточные предложения). Эти черты соответствуют параллельным конструкциям. Не все приведенные сочетания являются адекватными украинским сочетаниям. Так, сочетание *аспирант, защитивший диссертацию* (причастный оборот) не имеет соответственного выражения (причастного оборота) в украинском языке и может быть заменен определяющим придаточным предложением — украинскому языку не свойственны действительные причастия этого типа.

Учитывая грамматическое значение слова, организующего обособленный оборот, можно выделить обособленные обороты причастные, деепричастные, обороты с инфинитивом, с наречием, со спрягаемой формой глагола.

1.1. Причастные обороты и обороты с прилагательными

Эти обособленные обороты состоят из прилагательного или причастия с распространяющими его словами, либо одиночного причастия или прилагательного. Они содержат в себе добавочное сообщение, дополнительную характеристику предмета. Как в русском, так и в украинском языке причастные обороты могут обозначать признак предмета или лица по их действию или действию, которое они испытывают на себе со стороны другого лица или предмета. Они, как и обороты с прилагательным, могут выражать постоянный признак, не приуроченный к определенному времени, обозначенному глаголом-сказуемым. Напр.: *Дорога шла среди болот, по песчаным буграм, поросшим низким сосновым лесом* (К. Паустовский) // *По сірому виступу скелі тулилися татарські халупи, зліплені з дикого каменю* (М. Коцюбинський). Относятся такие обороты с прилагательным и причастные обороты непосредственно к имени существительному или местоимению — и, выражая признак, стоят в постпозиции к ним. Опосредствованно относясь к глаголу-сказуемому, причастные обороты могут означать признак, связанный со временем действия глагола-сказуемого. Он может совпадать с действием глагола-сказуемого. Напр.: *Немного подальше на берегу сидела еще одна рота, ждавшая перемены* (К. Симонов) // *Непорушно стояли дерева, загорнені в сутінь, рясно вкриті крапистою росою* (М. Коцюбинський). И мо-

жет предшествовать, реже — следовать действиям, выраженным глаголом-сказуемым. Напр.: *Месяц, светивший сначала, зашел за горы* (Л. Толстой); *Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом* (И. Тургенев) // *Ішли богунці й таращанці, овіяні славою походів* (С. Скляренко).

Благодаря своему грамматическому значению (вид, время, залог), подкрепленному интонационно обособлением, причастные обороты выступают как второй полупредикативный центр предложения. Напр.: *Река, стесненная горами, все время извивается между утесами* (В. Арсеньев) // *Ліс схожий на масу колон, забитих в землю на крутій горі* (І. Нечуй-Левицький).

Причастный оборот в русском и украинском языках может включать в себе обстоятельство-характеризующее значение, то есть в предложении он обнаруживает более тесную связь с основным сообщением. Он может иметь значение причины, условия или уступки. Напр.: *Рита, утомленная, задремала, положив голову на сумку* (Н. Островский); *Отрезанные от всего мира, уральцы с честью выдержали казачью осаду* (Д. Фурманов) // *Охоплені патріотичним почуттям, вони були здатні на подвиг* (З газети); *Зовні спокійний, Петро жив усі ці місяці якоюсь внутрішньою тривогою* (Н. Рибак); *Осяяний сонцем, перед нами розкрився зовсім інший світ* (О. Довженко). В большинстве случаев обороты с таким значением стоят в препозиции к имени существительному. Следует отметить, что в тех случаях, когда в русском или украинском языке причастные обороты стилистически неоправданны, их надо заменять параллельными синтаксическими конструкциями — определительными придаточными предложениями. Так, необычны для современного русского языка причастия на **-щий** от глаголов совершенного вида (со значением будущего времени): *вздумающий написать, сделавший ошибки, сумеющий доказать*. Напр.: *Человек, попытающийся бежать, будет задержан* (Газета). Ср.: *Человек, который попытается бежать...* Подобные образования, заимствованные из канцелярской речи, иногда встречались у писателей XIX в. Напр.: *Буде окажется в их губернии человек, не предъявляющий никаких свидетельств и папшпортов, то задержать его немедленно* (Н. Гоголь). Такие образования нормой русской литературной речи не стали.

Украинскому языку причастные формы на **-щий** не свойственны. Не употребляются в украинском языке и обороты с действительным причастием на **-ш-** (**-вш-**). Их также заменяют параллельными синтаксическими конструкциями — определительными придаточными предложениями. Напр.: *Той, що переміг... Той, що допоміг...*

Ограничено употребление в украинском языке и причастных оборотов с действительными причастиями с суффиксами *-уч-* (*-юч-*), *-ач-* (*-яч-*). Вместо них употребляются определительные придаточные предложения. Напр.: *Працюючий робітник — Робітник, який працює. Відпочиваючі студенти — Студенти, що відпочивають.*

Одиночные постпозитивные определения — причастия и прилагательные — обособляются реже, чем распространенные. Как в русском, так и в украинском языке их обособлению способствует наличие в них добавочного сообщения. Если такого сообщения нет, то они по смыслу сочетаются с именем существительным (местоимением-существительным), распространителем которого являются. Напр.: *По дорожке чистой, гладкой я прошел, не наследя* (С. Есенин) // *Дерева простягали до неба свої цурупалки тверді й колючі* (М. Коцюбинський). Ср.: *Все это были для нас одни слова, заманчивые, прекрасные* (И. Тургенев) // *Румун, худощавий, смаглий, дивився на Маковейчика, а той — на нього* (О. Гончар). Способствует обособлению таких одиночных постпозитивных прилагательных и причастий наличие в предложении препозитивного распространителя, который не обособляется. Напр.: *Прошло два года странной жизни, молчаливой, грустной* (М. Горький) // *Безлюдне повітря, просте, піскувате й гаряче, нагадувало собою шматок південної пустелі* (О. Гончар). Обособлению не мешает удаление распространенных и одиночных прилагательных от существительного, к которому они относятся. Они могут обособляться и в том случае, когда относятся к пропущенному имени существительному. Напр.: *В конце января, овеванные первой оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады* (М. Шолохов) // *Дружина підійшла до вікна, висока, в білій сорочці, що сягала їй аж до п'ят, прекрасна і страждена, і ніщо в світі не могло звільнити її від цього страждання* (П. Загребельний); *І, залита жарким рум'янцем, перемайнула до іншого куца і не знала, що з ним робити* (О. Гончар).

Если причастия и прилагательные с распространяющими словами или без них относятся к местоимению-существительному, то и в русском, и в украинском языке они всегда обособляются и в постпозиции, и в препозиции. Напр.: *Измученные, мы долго молчали, сидя друг против друга* (М. Горький); *И когда он, утомленный, с тоскливым криком упал на землю, то отошли в сторону и наблюдали за ним* (М. Горький) // *Веселый та говіркий, він сміливо заводив розмову з кожним стрічним і поперечним* (М. Коцюбинський); *Вона, вражена, спостерігала за швидкими рухами свого наставника* (А. Головка).

В русском языке в поэтической речи обособляются также обороты с краткой формой страдательного причастия или краткой формой прилагательного. Напр.: *И, озарен луною бледной, простерши руку в вышине, за ним несется Всадник Медный на звонко-скачущем коне* (А. Пушкин).

1.2. Обороты с существительными

Обособленное приложение

Обособленное приложение — это субстантивный оборот, организующим центром которого является существительное, согласуемое в падеже со словом (именем существительным или местоимением-существительным), которое им определяется. Организующий центр обособленного приложения имеет полупредикативное значение. Обособленное приложение может представлять собой одиночное существительное или несколько существительных, существительное с распространяющими его словами.

Функции, которые выполняет обособленное приложение в предложении, в русском и украинском языках идентичны.

Обособленные приложения по смыслу могут приближаться к отдельному сообщению о признаке предмета. Тогда приложение передает дополнительные данные о предмете: о роде деятельности, имени, названии, родственных или социальных отношениях, возрасте, может содержать качественную характеристику лица или предмета. Напр.: *Нас два брата, — начал он, — я, Иван Иванович, и другой — Николай Иванович, года на два моложе* (А. Чехов); *Мария Викторовна, бывшая жена моя, живет теперь за границей, а ее отец, инженер, где-то в восточных губерниях строит дорогу и покупает там имения* (А. Чехов) // *У другій кімнаті вчився майструвати сімнадцятилітній невисокий сирота Григорій Шевчик — далекий родич* (М. Стельмах); *І світає, і смеркає, і знову смеркає, а москаля, її сина, немає, немає* (Т. Шевченко). Такие обособленные приложения свойственны всем функциональным стилям современных русского и украинского языков. В художественном стиле обособленное приложение часто имеет четко выраженную определительную функцию, сравнительный, оценочный характер. Напр.: *Итак, два почтенные мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собой* (Н. Гоголь) // *І Оксану, мою зорю, мою добру волю, що день божий умивали* (Т. Шевченко).

В украинских фольклорных произведениях или произведениях, стилизованных под фольклорные, обособленное приложение

бывает объектом распространения обращений. Напр.: *Ой ти, Петруню, ой ти серце, набери води у відерце* (Нар. пісня). *Ой дівчино, дівчинонько, квітко розмаїта, чому ми ся так не любим, як тамтого літа?* (Коломийка).

Обособленные приложения могут иметь обстоятельственное значение, чаще всего причины, реже — уступки, источника или предпосылки. Напр.: *Человек живой, страстный, увлекающийся, Врубель стоял в центре умственных интересов и идейных движений своего времени* (М. Алпатов); *Суровый славянин, я слез не проливал* (А. Пушкин) // *Людина високогуманна, щира й добра, непоганий художник, Сошенко з величезним довір'ям і піклуванням ставився до Шевченка* (П. Федченко); *Сам депутат, Іван Петрович добре розумів усі складності сучасної економічної політики* (З газети).

Обособленные приложения могут иметь конкретизирующее значение. Тогда они находятся в постпозиции к имени существительному или личному местоимению, называя лицо или предмет. Напр.: *Жмухин, Иван Абрамович, отставной казачий офицер.., как-то в жаркий летний день возвращался из города к себе на хутор* (А. Чехов); *Абрамыч, может и сам не желая, напомнил ему, что он, Синцов, прощается с батальоном* (К. Симонов) // *Хазяйка, тридцятилітня худенька жінка в жовтій кофточці, застелила табурет газетою, налила в бляшані кухлі кип'яток* (С. Берз.); *Ось і він, Дніпро, величний і древній, народна українська ріка* (Ю. Яновський).

Номинируя уже названный предмет, обособленные приложения дают толкование значения слов. Присоединяются они к словам, которые объясняют, при помощи союзов *то есть, либо, или, по имени, по прозванию, в особенности // тобто (себто), або, на прізвище, на ймення, родом, так званий, як от*. Напр.: *Студент этот, по имени Михалевич, энтузиаст и стихотворец, искренне любил Лаврецкого* (И. Тургенев); *Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти* (А. Пушкин) // *Отаман полюбив Миколау і настановив його за крилаша, себто за свого помічника* (І. Нечуй-Левицький); *Гей, був у Січі козак, на прізвище Чалий* (Нар. пісня).

Приложение с союзом *как // як* обособляется, если оно имеет причинное значение. Напр.: *Как истинный поэт, Шишкин в самом простом мотиве умеет найти повод для создания глубокого образа* (В. Яковлев) // *Івась, як менший, завжди тернів від Карпа* (Панас Мирний).

Если приложение не указывает на добавочные семантические оттенки и имеет значение “в качестве кого (в роли кого, чего)”, оно

не обособляется. Напр.: *Шишкин как художник известен во многих странах // Черкащина давно оспівана як хлібний край* (3 газеты).

Следует отметить, что и в русском, и в украинском языке всегда обособляется приложение, относящееся к личному местоимению. Напр.: *Ему ли, карлику, тягаться с исполином* (А. Пушкин) // *Місто-сталевар, воно живе своїм особливим неповторним життям* (В. Дяченко). Личное местоимение иногда в предложении опускается. Обособленное приложение в таких случаях имеет выраженную эмоциональную окраску. Эти конструкции фиксируются в русской разговорной речи и употребляются в художественных произведениях. Напр.: *Так и нужно. В другой раз пусть не фискалит, каналья* (А. Куприн).

Обособленные предложно-падежные формы

Для обособления предложно-падежных форм в русском и украинском языках решающую роль играет их смысловая нагрузка.

Обособленные предложно-падежные формы — это существительные в косвенных падежах с предлогами, которые обособляются, если нужно подчеркнуть их значение. При помощи обособления выделяется какой-либо важный в данной ситуации признак, связанный с временем действия глагола-сказуемого или постоянного признака. Напр.: *Я нашел в этой конторе молодых купеческих приказчиков, с белыми, как снег, зубами, сладкими глазами и бойкой речью, сладко-плутоватой улыбочкой* (И. Тургенев); *Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами* (И. Тургенев) // *Був то молодий безвусий парубок, у високій кучмі, короткій чугайніці, з довгим цїпком* (М. Коцюбинський); *Це була їхня хата, з теплою солом'яною стріхою, з низьким тином* (О. Довженко). Такие обороты часто выступают как однородные с обособленными прилагательными или причастными оборотами. Напр.: *Потом прилетел бархатный шмель — черный, с золотой полоской на брюшке, — сел на цветы кипрея и деловито загудел* (К. Паустовский) // *Юрій Яновський — високий, ставний, з вольовим обличчям і розумними очима, то морщить лоба, то ледь помітно усміхається* (П. Панч).

Обособленные предложно-падежные формы иногда имеют обстоятельствоное значение. Более употребительны конструкции с такой семантикой в русском языке. В украинском языке такие значения чаще передаются придаточными предложениями. Напр.: *Мы, при всем нашем спокойствии, рассердились на шалунов* //

У свої двадцять шість літ, Христя така маленька дівчинка. Ср.: Христя така маленька дівчинка, хоч їй і двадцять шість літ (М. Хвильовий).

Обособленные предложно-падежные формы могут иметь пояснительно-уточняющее значение. Они уточняют место, время, способ действия, признак предмета. Напр.: *Самый большой щит, метров в пять шириною, занимал середину левого ряда (Н. Чуковский); На станции Привалье, — а такая есть на Донецкой дороге, — в его вагон вошел белокурый господин, средних лет, пухлый, с поношенным портфелем, и сел против (А. Чехов) // Трактор гуркотів у другому кінці, біля лісосмуги (Ю. Мушкетик); За селом, на перехресті степових доріг, на проса золотошерсті партизан поліг (Б. Олійник).*

Обособляются именные обороты с предлогами *кроме, вместо, вопреки, за исключением, несмотря на // крім, опріч, замість, за винятком*, имеющие значение включения и исключения, восполнения, замещения. Они выступают с именами существительными в родительном падеже. Напр.: *Лекарь второпях, вместо двенадцати капель, налил целых сорок (Л. Толстой); Кроме большого дома в Замоскворечье, ничто не напоминало о ночной схватке (Л. Леонов) // Микола, замість панського лану, вийшов на своє поле (І. Нечуй-Левицький); Але нікого, опріч неї, не було (М. Коцюбинський).*

1.3. Деепричастные обороты

В качестве деепричастного оборота выступает деепричастие с распространяющими его словами или без них. Это одно из наиболее употребляемых обособлений письменной книжной речи русского и украинского языков. Структура предложений с этим типом обособления имеет свою специфику, общую для обоих языков. Если структурной особенностью простого нераспространенного предложения является наличие одного предикативного центра, то спецификой простого предложения, осложненного деепричастным оборотом, является наличие дополнительного полупредикативного центра, выраженного деепричастием. Обособление создает, с одной стороны, относительную независимость деепричастного оборота, а с другой — тесно связывает его с предикативным центром предложения — сказуемым — особыми отношениями, которые можно назвать зависимопредикативными.

Отношения между деепричастным оборотом и остальным предложением соответствуют тем отношениям, которые существуют между частями сложноподчиненного предложения, реже — между распространителями предложения и главными членами, частями сложносочиненного предложения.

Деепричастие как неизменяемой глагольной форме свойствен особенный характер действия. Он близок семантически к личной форме глагола. Но по сравнению с ней деепричастие имеет значительно меньше возможностей изолировано от контекста выражать действие. Его морфологическая форма указывает только на вид (*рассказывая // розповідаючи, написав // написавши*). Временное значение деепричастия зависит от временного значения глагола, к которому оно относится (*рассказывает стоя // розповідає стоячи, сказал подумав // сказав обміркувавши*).

Следует отметить некоторое различие в словообразовательных формах русского и украинского языков. Деепричастия несовершенного вида в обоих языках образуются от основы настоящего времени, в русском языке преимущественно при помощи суффикса -а (-я), в украинском — при помощи суффикса -чи (*крича, плача, работая // розмовляючи, плачучи, працюючи*). В русском языке в старых текстах и устной народной поэзии тоже встречаются формы на -чи (*идучи, сидячи*) и в украинском языке в произведениях XIX в. — формы на -а (-я) (*стоя, сидя*). Напр.: *Вдруг, пресерьезнейше пишучи, вижу я, что мой платок как бы движется и внезапно падает на пол* (Н. Лесков) // *Не співає чорнобрива, стоя під вербою* (Т. Шевченко).

Деепричастия совершенного вида в обоих языках образуются от основы прошедшего времени, в русском языке при помощи суффиксов -в, -вши, -ши, в украинском — -ши, -вши (*открыв, открывши, привезши // відкривши, привізши*).

Деепричастные обороты могут выполнять полупредикативную функцию. В этих случаях они имеют значение действия сопутствующего и одновременного. Напр.: *В тени фиалка, притаясь, зовет к себе талант безвестный* (А. Вяземский); *Морозка опустил мешок и, трусливо вбирая голову в плечи, побежал к лошадям* (К. Федин) // *Клопочуться хозяйки невсипущі, стрічаючи отару і черідку* (Леся Українка); *Отже, Грицько, хвастаючи своєю бувалістю, пишаючись своїми достатками, сам тепер думав не про убожество* (Панас Мирний).

Обособленные деепричастия в русском и украинском языках могут также выражать действие: 1) предшествующее действию глагола-сказуемого. Напр.: *И вдруг уцепившись за что-то руками, Челкаш поднялся в воздух и исчез на стене* (М. Горький); *За несколько дней до Бородинского сражения Николай получил деньги, бумаги и, послав вперед гусар, на почтовых поехал в Воронеж* (Л. Толстой) // *Карпо й Мотря, заробивши літом собі хліба, вже знали, що вони їдять свій хліб, а не батьківський* (І. Нечуй-Левицький); *Аж*

коли дочитав і, одірвавши очі, озирнувся навколо... (В. Козаченко); 2) последующее по отношению к действию глагола-сказуемого. В этих конструкциях деепричастие может выражать результат действия глагола-сказуемого, напр.: *Чиркнула спичка, на секунду осветив развешенные сети, сено старика* (А. Серафимович) // *Вона витерла руки, закрасивши ними білий хвартух* (М. Коцюбинський).

Среди обособленных деепричастий в русском и украинском языках наиболее употребительны обороты с обстоятельственным значением — обстоятельства образа действия, времени и причины. Напр.: *Трезор бежал впереди, помахивая хвостом* (Н. Островский) // *Максим закивав, підтакуючи* (Ю. Смолич). *Однако, болтая с тобой, грибов не наберешь* (А. Пушкин) // *Поїхавши в лісо-степову зону, він найчастіше згадував своє село, свій ліс по цьому дубові* (Ю. Мушкетик). *Испугавшись неведомого шума, стоя тяжело поднялась над водой* (А. Первенцев) // *Уявивши собі зустріч з ним, Данько одразу повеселішав* (О. Гончар).

Реже обособленные деепричастия употребляются со значением обстоятельства условия и уступки. Напр.: *Я знаю — солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи* (В. Маяковский) // *Виявивши впертість, можна загнuzдати натуру* (В. Копань). *Берестов, признавая в своем соседе некоторое сумасбродство, однако не отрицал в нем и многих отличных достоинств* (А. Пушкин) // *Не хочючи, образив я людину* (Леся Українка).

Обособленные деепричастия со значением обстоятельства образа действия могут присоединяться к глаголу-сказуемому в русском языке при помощи сравнительного союза *как*, в украинском — союзов *мов, немов, наче, неначе, ніби*, которые придают обособлению ирреальное значение. Напр.: *Сидевший у двери мальчик... улыбался, как бы подтверждая своей улыбкой слова отца* (Л. Толстой) // *Спокійно, наче зважуючи кожне слово, гетьман заговорив* (Н. Рибак). Часто такие деепричастные обороты имеют уточняюще-сравнительное значение. Напр.: *Он говорил медленно, как будто что-то вспоминая* // *То тут, то там вже починали бри-ніти перші заробітчанські пісні, поступово наростаючи, немов розгойдуючись* (О. Гончар).

Часто со значением обстоятельства образа действия выступают деепричастные обороты фразеологического типа. Если такие деепричастные фразеологические обороты вместе с глаголом-сказуемым образуют одну ритмо-мелодическую группу, то они не обособляются. Напр.: *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к*

вам голову сломя (А. Грибоедов) // *Годі вже панам сидіти згорнувши руки* (І. Нечуй-Левицький).

На обособление деепричастий влияет их двойственная грамматическая природа, заключающая в себе признаки глагола и наречия. В зависимости от смысла высказывания деепричастие может быть близко или к глаголу-сказуемому, или к наречию-обстоятельству. Если деепричастие выполняет функцию обстоятельства и по смыслу тесно сливается с глаголом-сказуемым, оно не обособляется. Чаще это одиночные деепричастия в постпозиции по отношению к глаголу-сказуемому. Напр.: *Татьяна любит не шутя* (А. Пушкин) // *Співають ідучи дівчата* (Т. Шевченко).

Некоторые устойчивые обороты, включающие деепричастие, получили значение вводных словосочетаний (*собственно говоря* // *власне кажучи*, *по совести говоря* // *по совісті кажучи* и др.).

Как в русском, так и в украинском языке архаическими являются возникшие под влиянием устной разговорной речи обороты с включением в их состав подлежащего. Напр.: *На ель ворона взгромоздясь, позавтракать совсем уж было собралась, да призадумалась* (И. Крылов) // *Розбивши вітер чорні хмари, ліг біля моря відпочить* (Т. Шевченко).

В конструкциях с обособленными деепричастными оборотами действие глагола-сказуемого и добавочное действие деепричастия указывают, что их исполнителем является общее подлежащее. Поэтому неправильно построенными, ненормативными считаются предложения, в которых действия глагола-сказуемого и деепричастия имеют разных исполнителей. Наличие таких конструкций в языке писателей-классиков можно объяснить влиянием диалектной речи. Напр.: *Имея право выбирать оружие, жизнь его была в моих руках* (А. Пушкин) // *Дивлячись на сумну Христю, думка Грицькова знай верталася та верталася назад* (Панас Мирний). Ср.: *Не сіявши, не оравши, не буде родити* (Прислів'я).

Однако возможно употребление деепричастного оборота в безличном предложении при инфинитиве. Напр.: *Редактируя рукопись, нужно учитывать не только содержание произведения, но и общую стилистическую его направленность* // *Відігравуючи, треба відгадувати і його істоту, щоб зрозуміти мотив самої композиції* (О. Кобилянська). В этих предложениях действующее лицо не выражено, но ясно, что тот, кто “редактирует”, тот и “учитывает”, а тот, кто “відіграє”, тот и “відгадує”.

Если безличное предложение указывает на состояние, не связанное с определенным действующим лицом, то и употребление деепричастного оборота в таких случаях является ненорматив-

ным. Напр.: *Возвращаясь домой, мне стало грустно* (М. Горький) // *Оттак поплакавши чимало і поблукавши по морях, якость і землю видно стало* (І. Котляревський).

В русском языке деепричастный оборот встречается при формах причастных, обозначающих признак действия, субъект которого не совпадает с субъектом действия, выраженного сказуемым. Напр.: *Она не ответила ему, задумчиво следя за игрой волн, избежавших на берег, колыхая тяжелый баркас* (М. Горький).

В русском языке допускается употребление деепричастного оборота при кратком прилагательном, поскольку ему присуща значительная предикативность. Напр.: *Варвара Васильевна была права, оскорбившись его долгим молчанием по приезде в Петербург* (Н. Чернышевский). Но ненормативными являются предложения, в которых деепричастный оборот относится к страдательному причастию, то есть употребляется в пассивных конструкциях. Напр.: *Убежав из дома, мальчик был вскоре найден родителями; Пройдя несколько комнат, я был встречен самим графом, дрожащим и бледным, как полотно* (М. Лермонтов).

Нежелательно употребление деепричастного оборота и в тех случаях, когда сказуемое в пассивной конструкции выражено возвратным глаголом со страдательным значением. Напр.: *Идея строительства тоннеля под Ла-Маншем обсуждается специалистами с 1980 года, не приводя, однако, к конкретным решениям* (Газета).

2. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Особым структурным типом простых предложений являются односоставные предложения, предикативность которых представлена только одним главным членом. Отсутствие другого главного члена — это конструктивная особенность односоставных предложений.

В зависимости от семантических признаков главного члена и формы его выражения односоставные предложения в русском и украинском языках можно разделить на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные, инфинитивные.

2.1. Определенно-личные предложения

Это односоставные предложения, главный член которых обозначает действие, отнесенное к определенному лицу. Этот исполнитель действия настолько четко определен, что его можно легко вербализировать в форме личного местоимения 1-го или 2-го ли-

ца единственного и множественного числа. Напр.: *Особенно не беспокойтесь* (А. Степанов) // *Обідаємо* (Г. Косинка); *Коли лежиш в полі лицем до неба і вслухаєшся в многоголосу тишу полів, то помічаєш, що в ній є щось не земне, а небесне* (М. Коцюбинський); *Натомилися* (В. Земляк).

В русском и украинском языках их значения адекватны. Главный член этих предложений может быть выражен: 1) глаголом 1-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени. Напр.: *Люблю парусное дело* (А. Степанов); *Даю вам на это час времени* (А. Степанов); *Ничего не понимаю* (А. Степанов) // *Вийду в садочок та погуляю при місяченьку, та й заспіваю* (Т. Шевченко); *Летим. Дивлюся — аж світає* (Т. Шевченко); 2) глаголом 2-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени. Напр.: *Все стараетесь быть остроумным* (Н. Гоголь) // *Дивишся й не надивишся, дишеш і не надишешся тим чистим, гарячим та пахучим повітрям* (І. Нечуй-Левицький); 3) глаголом повелительного наклонения. Напр.: *Песню свою отправляя в полет — помните!* (Р. Рождественский); *Идем со мной* (В. Ильин); *Возьмите себя в руки* (А. Степанов) // *Не перевтомлюйтесь* (О. Коломієць); *Не бійся досвітньої мли — досвітній вогонь запали* (Леся Українка); 4) реже — глаголом 1-го лица множественного числа в значении повелительного наклонения с целью смягчения приказа. Напр.: *Приступим к делу* (А. Степанов); *Постоим, интересно, — предложила Галя* (В. Солоухин) // *Берімось краще до роботи, змагаймося за нове життя* (Леся Українка). В украинском языке в этой функции чаще употребляется форма прошедшего времени. Напр.: *Взяли, хлопці, ящики — пішли!* (Ю. Смолич).

Определенно-личные предложения широко используются как в русском, так и в украинском языке. Те односоставные предложения, в которых главный член выражен глаголом в форме 1-го или 2-го лица единственного и множественного числа изъявительного наклонения, синонимичны двусоставным с подлежащим — личным местоимением. Эти предложения употребляются при логическом выделении лица, обращении к лицу или при сопоставлении, отрицании. Напр.: *Молчи и слушай* (В. Кожевников); *Прошу, предоставьте мне отпуск; Вышел в чулан и выдвинул тяжелый ящик* (А. Гайдар). Возможно подлежащее *ти*. Напр.: *И все то те... Душе моя, чого ти сумуєш?* (Т. Шевченко); *Хіба ти не бачиш? Хіба ти не чуєш?* (Т. Шевченко); *Бери, Орисю! Рятуй її! Ховай!* (М. Старицький); *Не дуже тут затишно. Як думаєш, Чумаченко* (О. Гончар).

Реже определенно-личные конструкции бывают синонимичны личным двусоставным, если в них главный член выражен гла-

голом повелительного наклонения. Напр.: *Не тревожь [ты] меня, не тревожь...* (М. Матусовский) // *Збуди його, заграй [ти] з ним, спитай синє море* (Т. Шевченко).

2.2. Неопределенно-личные предложения

В неопределенно-личных предложениях русского и украинского языков действие или процессуальное состояние отнесены к неопределенному субъекту. В каждом конкретном случае значение этого субъекта уточняется. Субъектом может выступать: а) вообще каждый любой: *Проруби были очень нужны: там полощут белье, поят скотину, берут воду для домашних нужд* (В. Ильин); *Пусть ищут нас в этой темноте* (А. Степанов) // *Не ведуть, а самі йдемо* (О. Гончар); б) кто-то (некто) или некоторые: *О гибели Петьки мне написали, когда я вернулся в Ленинград* (И. Соколов-Микитов) // *Про Андрія забули й думати на селі, порішили, що він загинув* (М. Коцюбинський); в) конкретное, определенное лицо: *Раньше бы сказали, манкирует службу* (К. Федин) // *Мені це вчора розказали*.

Неопределенность субъекта создается в значительной мере значением форм 3-го лица, которые в отличие от форм 1-го и 2-го, обладают меньшей конкретностью: — *Нас выселяют, — ответила она просто* (К. Федин) // *Буває, що й бідкаються — дня не вистачає* (Ю. Збанацький).

Логическим центром неопределенно-личных предложений является действие (состояние), выражаемое главным членом. Этот главный член может быть также глаголом прошедшего времени в форме множественного числа. Главным в таких предложениях выступает действие: *С пучком полыхавшей сухой березовой лучины осторожно обходили отмели, руками брали на освещенном дне подползавших к берегу раков* (И. Соколов-Микитов); *С "Цесаревича" опять засигналили уже по-ночному — фонарями* (А. Степанов) // *Учили музики — слуху не вистачило* (О. Коломієць).

Итак, грамматическая форма неопределенно-личных предложений детерминируется главным членом. Вместе с этим основные грамматические значения этих предложений заключены в самой его структуре: *В дверь опять негромко постучали* (Ю. Бондарев) // *Повертаються додому змучені, в пилюзі, голодні* (Г. Косинка); *Світла ще не світили*. Семантика его, выразительность связаны с порядком слов в предложении. Перенесение дополнения в постпозицию ослабляет независимость главного члена и приближает неопределенно-личное предложение к неполным: *Ходили тут утром в сапогах* // *Ще не світили світло*.

По структуре и семантике неопределенно-личные предложения близки в русском и украинском языках.

2.3. Обобщенно-личные предложения

Это односоставные предложения, главный член которых выражает действие, в равной мере относящееся к любому субъекту (обобщенному лицу), в том числе и к говорящему: *Ласковым словом и камень растопишь* (Пословица); *Без совести и при большом уме не проживешь* (М. Горький) // *Вік живи, вік учись* (Прислів'я); *Пожалий скотину раз, вона тобі послужить десять раз* (І. Тобілевич).

В обобщенно-личных предложениях как русского, так и украинского языка говорящий не противопоставляет себя другим участникам действия (лицам, к которым это действие может быть отнесено), а как бы объединяется с ними. По функционально-семантическим признакам можно выделить несколько типов этих предложений: 1) со значением совета или предостережения: *Знай больше, а говори меньше* (Пословица) // *На брехні далеко не поїдеши* (Прислів'я); 2) с условно-следственным значением: *Снявши голову, по волосам не плачут* (Пословица) // *Як не навчиш дитину в пелюшках, то не навчиш і в подушках* (Прислів'я). Подобные обобщенно-личные структуры выступают в сложных бессоюзных предложениях со значением цели, реже — уступки: *Биться в одиночку — жизни не перевернуть* (Пословица) // *Вовків бояться — в ліс не ходити* (Прислів'я); 3) со значением возможности — невозможности: *Чужую беду руками разведу* (Пословица) // *Наука не пиво: в рот не віллєш* (Прислів'я).

Своеобразной разновидностью обобщенно-личных предложений являются структуры с так называемым частичным обобщением. В них в обобщенной форме передается психологическое состояние говорящего, его интимные мысли, настроение. При этом говорящий указывает на то, что действие (процессуальное состояние) может быть свойственно и всем остальным. Наличие в структуре предложения модальных частиц *было, бывало* // *було, бувало* подчеркивает повторяемость, многократность прошедшего действия: *В себя ли заглянешь — там прошлого нет и следа* (М. Лермонтов); *В жаркий июльский день идешь, бывало, крепко задумавшись, по лесной знакомой тропинке и вдруг остановишься* (И. Соколов-Микитов) // *Ще було набігаєшся, нагуляєшся з хлопцями по тих горах, по тих долинах* (І. Нечуй-Левицький).

Типичной формой выражения обобщенности в обобщенно-личных предложениях выступает главный член предложения —

глагол в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения: *Виден край, да не доедешь* (Пословица); *Ведь когда любишь, то обязательно надеешься* (В. Астафьев) // *Тільки в праці невтомній крилатим стаєш* (В. Сосюра); *Що в молодості навчишся, то в старості як знайдеш* (Прислів'я).

Главный член обобщенно-личных предложений бывает также выражен: 1) глаголом повелительного наклонения (2-е лицо единственного и реже — множественного числа): *Не бойся работать, бойся безделья* (Пословица); *Глупому в поле не давай воли* (В. Даль); *Не родись красивый, а родись счастливый* (Пословица) // *Вчись не до старості, а до смерті* (Прислів'я); 2) глаголом в форме 1-го лица единственного и множественного числа, когда в предложении выражается сентенция и рассуждения общего плана: *Хочу — казню, хочу — милую* (Пословица); *Что имеем — не храним, потерявши плачем* (Пословица) // *Моя хата з краю, нічого не знаю* (Прислів'я); 3) глаголом в форме 3-го лица множественного числа: *После драки кулаками не машут* (Пословица); *Во время брани добра не говорят* (Пословица); *Мудрость обретают в трудном споре* (Е. Долматовский) // *По горобцях з гармат не стріляють* (Прислів'я); *Курчат восени лічать* (Прислів'я). Эти обобщенно-личные предложения как в русском, так и в украинском языке имеют структуру, общую с неопределенно-личными. Отличие между ними не структурное, а смысловое. Ср.: *И без золота в радости живут* (Пословица) — обобщенно-личное; *Вас, наверное, тоже арестуют* (М. Горький) — неопределенно-личное // *Дарованому коневі в зуби не дивляться* (Пословица) — обобщенно-личное; *Кажуть, біля Борисполя, на озерах, качви тієї, ну, як хмари* (Остап Вишня) — неопределенно-личное; 4) глаголом прошедшего времени в форме единственного числа: *Метил в лукошко, а попал в окошко* (Пословица) // *Стріляв у ворону, а попав у корову* (Прислів'я).

Главный член обобщенно-личных предложений может быть выражен аналитической формой — спрягаемая форма глагола + инфинитив. Семантика главного члена раскрывается инфинитивом, обобщенный характер и временное значение — спрягаемой формой глагола. Напр.: *Из белой бумаги предпочитают не делать фантиков* (Афоризм) // *Умій помилятися, умій і виправитися*.

Обобщенно-личные предложения иногда выступают как структурно двусоставные. Это бывает в том случае, когда местоимение — подлежащее (*ты, мы* или *вы*) не ассоциируется с опреде-

ленным конкретным лицом, а имеет обобщенно-личное значение. Напр.: *Другим ми часто пророкуєм, як знахарі, чуже толкуєм* (І. Котляревський).

Следует отметить, что обобщенно-личные предложения и в структурном, и в смысловом, и в функциональном плане в русском и украинском языках адекватны. Наиболее часто они встречаются в народно-поэтической речи, пословицах, поговорках, в художественных произведениях.

2.4. Безличные предложения

К односоставным предложениям относятся также безличные предложения. Для предложений этого типа характерно наличие бессубъектного действия или действия (процессуального состояния), отнесенного к субъекту, грамматически не оформленному.

Безличным предложениям в русском и украинском языках свойственна семантическая дифференциация — от полной безличности до безличности ослабленной. В большинстве случаев главный член этих предложений приобретает глагольную форму, но возможны и неглагольные конструкции. В зависимости от лексического значения глагола действие безличного предложения может иметь или не иметь своего производителя, то есть быть безличным бессубъектным или безличным субъектным. Если глагол обозначает состояние живого существа (*надоело, везет*) или по своим лексико-грамматическим свойствам требует объекта (*трясет — кого?, ранило — кого?*), в таких конструкциях процессуальный признак этим отнесен к своему исполнителю. Напр.: *Человека убило. Лодку качает.*

Безличные бессубъектные предложения выражают такое действие, которое по своей природе (или процессуальному состоянию) не может иметь конкретного исполнителя. Напр.: *Светаёт. Вновь морозит слегка* (К. Ваншенкин) // *Світає, князю* (П. Загребельний); *Розвиднілось* (Г. Косинка).

Безличные предложения содержат извещения о стихийных явлениях, состояниях и процессах, которые происходят в природе и внешнем окружении. Напр.: *Вечерело; Быстро темнело; Дорогу замело // Тихо; Тихо й тепло, скрізь червоно* (Марко Вовчок); *Уночі знов задощило* (П. Тичина); *З Дніпра віяло прохолодою* (П. Тичина). Предложения этого типа в русском и украинском языках могут включать в свой состав полузнаменательные глаголы *стать // ставати, начинать // починати, бывать // бувати, казаться // здаватися* и др. Главный член их по своей структуре — аналитическая

форма: *На Земле было тоже холодно* (К. Симонов); *Стало жарко* (С. Алексеев) // *Хоча б скоріше почало світати* (Ірина Вільде); *Починало благословлятися на світ* (Г. Косинка); *Тиші не стало* (Ю. Мушкетик).

В безличных субъектных предложениях главный член выражает действие, направленное на объект, либо действие, исходящее от лица или указывающее на его состояние. В таких предложениях субъект — производитель действия является составной частью главного предложения.

В зависимости от степени известности субъекта главный член предложений выражает: 1) внутреннее состояние живого существа, его переживания, настроение: *Второй день он мучился лихорадкой, и в это время его знобило и ломало* (Л. Толстой); — *Вроде бы угарно, — подумал Андрей. — Так и давит сердце* (И. Бунин); *Ребенку нездоровится // Ой не спиться й не лежаться* (Нар. пісня); *Однак мене морозить* (М. Коцюбинський); 2) модальные значения желания (бажання) или нежелания (небажання), которое концентрируется в самой семантике главного члена, состоящего из безличного глагола *хочется/не хочется // кортить* и инфинитива со значением конкретного действия. Часто компонентом безличных предложений выступает косвенное дополнение в форме дательного падежа, оно определяет лицо, которое воспринимает действие, а не выполняет его: *Ему хочется кричать от боли // Хочеться їй висватати за невістку Наталку Рудикову* (Г. Косинка); *І мені заспівати хотілося лебединую пісню собі* (Леся Українка); *Хочеться сісти на човен і поплисти* (М. Коцюбинський); *Іноді чоловікові кортить прикусити язика* (П. Загребельний).

В украинском языке значительную группу безличных субъектных предложений составляют предложения с главным членом, выраженным личным глаголом с послефлексийным суффиксом *-ся (-сь)*. Эти глаголы обычно выражают своеобразное психическое и физическое состояние людей, реже — физическое явление, источником которого выступает неизвестный субъект: *Нагадалось вражій бабі молодю бути* (Нар. твор.); *У вікнах світиться* (І. Франко); *Не спиться щось панам* (П. Тичина); *Мені зробилося смішно* (Г. Косинка).

Многие предикативные слова (слова категории состояния) в сочетании с инфинитивом дают оценку действия, выраженного инфинитивом: *Хорошо плыть ночью по реке* (М. Горький); *Мне было неловко и грустно* (А. Чехов) // *У хуторі було тихенько, як у вусі* (Марко Вовчок); *Як весело було широкими грудьми повітря краяти*

(М. Рильський). Такие предложения в украинском языке бывают эквивалентами личных двусоставных. Инфинитив в таких предложениях может быть или главным членом односоставного предложения, или подлежащим двусоставного. Ср.: *Тяжко матір покидати у безверхій хаті* (Т. Шевченко); *Сором тобі таке говорити* (Леся Українка); *Вертатися назад безглуздо* (Н. Рибак). Эти предложения стоят на грани односоставных и двусоставных.

Главный член безличного предложения рассматриваемой разновидности в русском и украинском языках может быть выражен несклоняемым словом; по форме совпадающим с именем существительным (*грех, лень, позор, ужас* и под.) в сочетании с инфинитивом. Такие безличные предложения дают оценку действия человека с морально-этической стороны, различные модальные оттенки в отношении к совершаемому действию: *Ну, барин, не пора ли за дело приниматься* (И. Крылов); *Но нашим дамам, видно, лень сойти с крыльца* (А. Пушкин) // *Хіба в такого гада гріх украсти?* (Г. Косинка); *Сором тобі таке говорити* (Леся Українка).

В русском языке распространены безличные предложения, главный член которых выражен кратким страдательным причастием среднего рода с суффиксами -ен, -н-, -т- (*велено, решено, приказано, забыто, сделано* и под.): *Не приказано впускать* (Н. Островский). Эти предложения выражают результат действия, совершенного неназванным лицом: *С дождями связано много примет* (Ю. Яковлев); *Сколько прожито, сколько проработано после того дня* (К. Паустовский).

Этим предложениям в украинском языке соответствуют безличные предложения с главным членом, выраженным предикативным страдательным причастием на -но(-ено), -то. Эти предложения в украинском языке употребляются значительно шире, чем в русском. Свойственны они официально-деловой речи, научному и публицистическому стилю, встречаются в языке художественной литературы, фольклорных произведениях: *В указі було відзначено; Визначено й структуру такої картини; Враз було вбито всі хлоп'ячі мрії* (О. Довженко); *Насіяно, наорано, та нікому жати* (Прислів'я); *А в грудях у парубка немов теж струну натягнуто одному* (А. Головка).

Отдельную группу составляют безличные предложения, в которых главный член — предикативное наречие. Образование этого типа безличных предложений ограничено как в русском, так и в украинском языке словами таких семантических групп: а) общим значением состояния — субъектного и бессубъектного (*жутко, холодно, весело, скучно, заметно, видно, слышно* // *холодно, су-*

мно, тихо и под.): *На душе у нее было весело, ясно и тепло* (А. Чехов); *Мне было неловко и грустно* (А. Чехов); *Изрядно парило* (А. Степанов) // *В хаті холодно* (Г. Косинка); *Було сумно* (Г. Журба); *І стало тихо скрізь* (П. Тичина); *Стало зовсім видно* (Іван Ле); б) внутреннего субъектного состояния (*больно, жалко, жаль, страшно, трудно, досадно* // *журно, боляче, соромно* и под.): *С молодостью человеку расстаться жаль* (К. Паустовский); *Было тяжело* (В. Пикуль) // *І так же стало журно та боляче* (П. Тичина); *Соромно про таке мовчати*; *Шкода того барвіночка* (Т. Шевченко); *Чого ж мені його шкода, чого його жаль* (Т. Шевченко); в) внешнего бессубъектного состояния (*шумно, людно, морозно, глухо* и под.): *Было совершенно темно* (Г. Бакланов) // *Біля церкви людно*.

Иногда место предикативного наречия может занимать предложно-падежная форма имени, имеющая наречное значение. Чаще это бывает фразеологизм или сравнительный оборот: *Туда рукой подать* (=близко); *Здесь по колено* (=мелко); *Без компаса как без рук* (=неудобно) // *Йому стало не по собі* (Панас Мирний); *На річці було по коліно* (О. Донченко). В предложениях этого типа главный член сочетается с нулевой связкой или с глаголом полужнаменательного типа: *Степанова нигде не было видно* (А. Первенцев); *В самолете становилось все жарче, все душней* (В. Катаев) // *Йому стало соромно за Феропонта* (М. Коцюбинський); *Вже зовсім смеркало* (Г. Косинка); *Йї стало дуже шкода звіра* (О. Донченко).

Выступающие в качестве главного члена безличных предложений безлично-предикативные слова в сочетании с инфинитивом могут обозначать различные модальные оттенки — возможность или невозможность, долженствование, необходимость: *Можно без лыж идти по хрустящему снежному паркету* (И. Соколов-Микитов); *Мальчишек надо приучать к строгости* (К. Паустовский) // *Але треба було вартувати* (Г. Косинка); *Через три дні їх справді випущено і дозволено піти попрощатись з рідними* (Панас Мирний).

Соотносительны в русском и украинском языках безличные предложения, главный член которых — отрицательное предикативное слово *нет* (*нету*) // *нема* (*немає*). Обязательным элементом этой структуры является косвенное дополнение в форме родительного падежа, на отсутствие которого указывается: *Нет здесь ни объездчиков, ни егерей, ни лесников* (Н. Почивалин); *Мечтам и годам нет возврата* (А. Пушкин); *Надежды нет! Он уезжает, Свое безумство проклиная* (А. Пушкин); *У меня нет свободного времени* // *Нема руїн* (М. Коцюбинський); *У гаю, гаю вітру немає* (Т. Шевченко); *І нема тому почину і краю немає* (Т. Шевчен-

ко). В русском и украинском языках такие конструкции могут быть коррелятивны конструкциям с отрицательными частицами *не, ни // ні, ані*: *Обойдите всех подряд, Лучше не найдете* (А. Твардовский); *С земли не сгонят, дальше фронта не пошлют* (А. Твардовский); *Ни огня, ни черной хаты... Глушь и снег* (А. Пушкин); *На площади ни души* (А. Чехов) // *Ні меж, ні краю колгоспному врожаю* (Прислів'я); *Спокою на серці у них не було. І чомусь у відповідь не почулось ні сміху, ні жарту* (В. Собко); *Ой не спиться й не лежитьсья* (Нар. пісня).

2.5. Номинативные предложения

Это односоставные предложения, которые в русском и украинском языках указывают на наличие (существование) предмета или предметно представленного явления, действия, состояния. Предикативный признак конкретизируется как существование. Грамматическая структура: главный член — имя существительное в именительном падеже. В нераспространенных предложениях этого типа выражение главного члена семантически ограничено. Это преимущественно имена существительные, называющие явления природы, стихийные явления, события, периоды времени: *Зима. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь...* (А. Пушкин); *Полночь. Мгла и вечер* (И. Грибачев) // *Літо. Починає благословлятися на світ* (Г. Косинка); *Ніч. Електричні ліхтарі, як парубки, моргають на молоді тополі, милуються, грають світлом на біло-зеленому листі...* (Г. Косинка).

В номинативных предложениях отсутствует глагольное выражение грамматических значений времени и наклонения. Предикативность в них выражается при помощи синтаксического времени (настоящего) и синтаксической модальности (реальность). Поэтому содержание номинативных предложений воспринимается в плане настоящего времени: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок); *Полдень. За окном душное лето* (К. Симонов) // *Мокрий сніг, дощ і тумани, тумани* (М. Стельмах); *Темна ніч. Чорні хмари, ніби великі хвилі, насуваються одна на другу. Дощ... Блискавка... Грім* (М. Коцюбинський).

Только в определенном контексте содержание этих предложений может восприниматься в прошедшем времени: *Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом, по мертвому плачущий девичий крик, седая старуха в салопчике плисовом, весь в белом, как насмерть, одетый старик* (К. Симонов) // *Війна. Фашизм. Розставлені тенета* (П. Воронько).

Следует отметить, что некоторые исследователи именительный падеж существительного — главного члена, употребляющийся вне предложения при передаче воспоминаний о называемом предмете, явлении называют именительным представлением, или именительным темой, и такие предложения не считают односоставными номинативными: *Время... Как незаметно и плавно течет оно в обычной жизни человека* (А. Миронов)¹.

Номинативные предложения различаются между собой по содержанию и употреблению. Среди них выделяются:

1. Бытийные номинативные: а) предложения, сообщающие о бытийном, никому не принадлежащем состоянии: *Ни огня, ни черной хаты... Глушь и снег... навстречу мне только версты полосаты попадаютя одне* (А. Пушкин) // *Осінь. І така тиха, така ласкава* (А. Головка); б) предложения, сообщающие о ситуациях или событиях в полном отвлечении от их носителя или производителя: *Канонада... Не слышно канонады... Только тут догадалась Маруся, чего с утра не хватало ей среди привычных звуков погожего утра* (Б. Полевой) // *Шопена вальс... Ну хто не грав його і хто не слухав* (М. Рильський); в) предложение сообщает о предмете — одушевленном и неодушевленном: *Костел, особняки, еще костел, пустых домов визжащие ворота* (К. Симонов) // *Проста хата, світлиця. На полу багато одежі, килимів, подушок у цвітних наволоках. Великий стіл. Віденські стільці, канапки* (І. Тобілевич); г) предложения, сообщающие о чьей-либо деятельности, действии, о чем-либо состоянии: *Шепот, робкое дьханье, трели соловья, серебро и колыханье сонного ручья* (А. Фет) // *Сміх. Підходить до садка, що розкинувся он на горбах, вище калини, і маячить назустріч своїм зелено-синім листом* (Г. Косинка).

2. Указательные номинативные. В состав этих предложений входит указательная частица *вот, вот и // ось, от, осьде, реже вон // он, онде; это // це, оце*. Посредством указательных номинативных предложений говорящий обращает внимание на имеющиеся предметы, явления: *Вот синее стекло Волги, расколотое надвое поперечной избела-солнечной дорогой* (К. Паустовский); *Вон мостовая, ряды асфальтовых котлов* (К. Симонов) // *Ось дерево, яке ти любиш* (О. Довженко); *Зима, холод, мороз. Оце негарний час* (Марко Вовчок).

¹ Ковалева Е.С. Простое предложение // Русский язык / Под общ. ред. проф. М.Г. Булахова и И.С. Козырева. — Минск, 1979. — С. 50.

3. Оценочные номинативные предложения¹. Они соединяют в себе констатацию существования предметов, их эмоциональную оценку и подразделяются на: а) оценочно-утвердительные номинативные предложения: *Он отрекся от старого товарища. — Подлец* (А. Писемский); *Пусто и длинный день* (К. Симонов) // *Боягуз він, а не агроном... Кар'єрист* (О. Корнійчук); *Справді гарна дівчина*; б) оценочно-восклицательные: *Пожар! — Спасайтесь! Бомба! — Ложись! Аня! — крикнул он с порога. — Победа!* (В. Катлинская) // *Вогонь?! Язики вогню почали слатися за димом Костевої цигарки, писати якісь криваво-чорні літери на гречці, і вималювалась над млином сіра, страшна, давно забута, чортова ніч бою...* (Г. Косинка).

Многие эмоционально-оценочные предложения употребляются с восклицательными частицами *какой, что за, ну и, во, что* // *який же, ну й, що за*. Напр.: *Погляди-ка, раздолье-то какое!.. Волга!* (Ф. Гладков) // *Ну й день! Що за краса!* В современном украинском языке такие конструкции не продуктивны.

Русскому языку также свойственны номинативные побудительно-восклицательные предложения, которым в украинском языке соответствуют двусоставные побудительные: *Господа! Молчание! Наш прекрасный поэт прочтет нам свое прекрасное стихотворение* (А. Блок). Ср.: *Панове! Хвилинку!* или синонимичные: *Панове! Давайте хвилину помовчимо!* Эти предложения имеют ярко выраженную экспрессивную окраску и произносятся с соответствующей интонацией.

Примыкают к номинативным предложениям собственно назывные. Эти слова и словосочетания по форме совпадают с номинативными предложениями. Некоторые исследователи вообще не считают их предложениями². Это названия газет, книг, учреждений, кинофильмов и др., основной функцией которых является название без значения бытия.

Используются номинативные предложения в художественных произведениях, в публицистике. Как лаконичная форма изображения, употребляются в описаниях (картин природы, обстановки, внутреннего состояния человека) с целью выделения отдельных предметов, явлений и сосредоточивания внимания на них.

Номинативные предложения могут выполнять и композиционную функцию, начиная повествование или завершая его.

¹ А.Г. Руднев называет этот тип номинативных предложений полупредикативными. См.: Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. — М., 1963. — С. 17.

² См.: Современный русский язык. Ч. 2: Синтаксис / Под ред. Д.Э. Розенталя. — М., 1979. — С. 83.

2.6. Инфинитивные предложения

Это односоставные предложения, в которых главный член выражен независимым инфинитивом, то есть при нем не может быть ни безличного глагола, ни безлично-предикативного слова.

Инфинитивные предложения в русском и украинском языках обозначают действие, которое произойдет в ближайшем будущем. Употребляются они преимущественно в экспрессивной речи и в связи с этим связаны с различными модальными значениями. Эти модальные значения выражаются самой формой инфинитива и интонацией. В зависимости от этих значений можно выделить:

1. Инфинитивные предложения с модальным значением необходимости, обязательности или невозможности действия: *Не догнать тебе бешеной тройки* (Н. Некрасов) // *Ані піти тобі, ані погуляти, ані чого забажати* (Марко Вовчок).

2. Инфинитивные предложения, выражающие побуждение — приказ, совет, пожелание, просьбу: *Прекратить огонь!* (А. Степанов); *Одну минуту, еще одну минуту видеть ее, проститься, пожать ей руку* (М. Лермонтов) // *Розбити пута, скинути полуду з очей і чесно та сміливо вернути скривдженім те, що до них належить* (М. Коцюбинський); *Все, все покинуть, до тебе полинуть, мій ти єдиний зламаний квіте* (Леся Українка).

3. Инфинитивные предложения, выражающие сомнение, неуверенность в целесообразности исполнения действия: *Вдруг ты его испугаешь, а мне отвечать* (М. Горький).

В украинском языке этот тип предложений часто бывает по интонации близок к вопросительным. Если в их составе имеется вопросительная частица, местоимение, наречие, они могут быть вопросительными: *Можє, піти самому в хату?* (М. Стельмах); *Хіба лишити сані з ялинкою в лісі, а самому вертати додому?* (М. Коцюбинський).

При глаголе, образующем ядро инфинитивного предложения, возможна частица *бы* (*б*). Такие предложения выражают, как правило, ирреальное действие: а) действие желательное или нежелательное: *Вам бы здесь до осени пожить* (А. Чехов). В украинском языке в составе этих предложений бывают частицы *якби*, *коли б*: *Коли б хоч з чоловіком словечко промовили* (Марко Вовчок); б) предупреждение, связанное с действием, которое может быть невыполнимо. Такие предложения, как правило, бывают отрицательными: *Все бинокли были направлены в сторону бронепоезда, на котором находится командующий, — не прозе-*

вать бы с выполнением того или другого его приказа (А. Новиков-Прибой) // *Поїхати нам треба, та тільки не програти б змагання* (3 газеты); в) субъективное отношение говорящего к действию: *Отдохнуть бы Григорию, отоспаться!* (М. Шолохов) // *Вам тільки б сміятися.*

За небольшим исключением в русском и украинском языках инфинитивные предложения идентичны. Они отличаются экспрессивностью и эмоциональностью, и поэтому используются преимущественно в художественных и публицистических произведениях. Они являются одним из выразительных средств авторской речи (в размышлениях, рассуждениях), в заглавиях газетных статей.

Б. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В ряде исследований сложное предложение рассматривается как синтаксическая конструкция, состоящая из двух или нескольких простых предложений. Но сложное предложение — это не соединение обычных простых предложений. Часто сложное предложение обладает не всеми свойствами простого предложения. Ему присуща формальная и смысловая организация простого предложения, но сложное предложение не имеет основного свойства простого предложения как коммуникативной единицы — смыслового завершения отдельного сообщения¹. Подобно простому предложению, сложное имеет три относительно автономных аспекта своей организации: формальную, смысловую и коммуникативную. Сложным называют предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух или более), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однородны с простым предложением.

В современном языкознании широко дискутируется вопрос о критериях классификации сложных предложений. Принцип сочинения и подчинения не является основным и всеобъемлющим. Выдвигаются принципы структурного деления сложных предло-

¹А.М. Пешковский и А.А. Шахматов считали неприемлемым сам термин “сложное предложение”, поскольку он называет несколько предложений одним, создавая этим путаницу. Они предлагали называть его “сложным целым” или “соединением предложений” (А.А. Шахматов). См.: *Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.* — М., 1938. — С. 455; *Шахматов А.А. Синтаксис русского языка.* — М.; Л., 1941.